

ИМПЕРИЯ И.З.М.Е.Н.

**ЭЛЬФИРСКАЯ
АКАДЕМИЯ
МАГИИ**
Мелина Боярова

Боярова Мелина

**Империя И.З.М.Е.Н.
Эльфирская академия магии**

«Литнет»

2024

Мелина Б.

Империя И.З.М.Е.Н. Эльфирская академия магии / Б. Мелина —
«Литнет», 2024

Минул год, как охотник нашел меня на окраине Гиблого леса. За это время я стала сильнее и научилась выживать там, где другие погибали. У меня появилась семья: приемный отец и братья, вместе с которыми довелось пережить немало горестей. Однако я по-прежнему не знаю, кто я и откуда. Возможно, я найду ответы в Эльфирской академии магии? Я не обладаю даром, но мне непременно нужно попасть в академию, чтобы постичь тайны древних эльфов, чьи знания случайно попали в мои руки. *** Многотомник «Империя И.З.М.Е.Н.»: 1. Охотница из Иринтала 2. Эльфирская академия магии 3. Эльфирская академия магии 2 4. Путь Плетущейся лозы 5. Тайны Зельдарина 6. Возвращение в Мелисин 7. Турнир пяти королевств *** Книга в бумаге доступна на маркетплейсах. Мягкая обложка!

© Мелина Б., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

Удивительно, как активизируются ресурсы организма, когда он борется за жизнь. Я не пошла ко дну и не нахлебалась воды, свалившись с обрыва. Ледяная вода и водовороты быстро привели в чувство. Я отчаянно барахталась, пытаюсь выплыть, но меня швыряло бурлящим потоком из стороны в сторону, било о камни, отчего темнело в глазах, и уносило вглубь третьего уровня. Далеко позади, где остался отряд, гремели раскаты магических заклинаний и утробно ревели твари. Там разгоралась последняя битва обреченных на смерть магов. После того как наследный принц Тимунд Арусанд использовал магию в Иринтале, шансов выжить ни у кого не осталось. Но постепенно звуки битвы отдалялись, их заполнял шум воды. Оглушительный шум, который становился все сильнее.

С ужасом поняла, что меня несет к водопаду. Второго падения с высоты я могла и не пережить. Заработав руками и ногами, я устремила к берегу. Но выбраться на сушу не получалось из-за отвесных стен, которые возвышались на два человеческих роста и противно скользили, не давая зацепиться.

В последний момент я ухватила за что-то в воде — корягу или корень дерева, которое затормозило падение. Но все равно я достигла жуткого барьера и с криком ухнула вниз вместе с потоком воды.

Из рук, к счастью, ничего не выпустила, вцепившись мертвой хваткой. В правой до сих пор сжимала клык улкара, которым пыталась зацепиться за камни и затормозить. А левой держалась за гибкий ствол подводного растения. Он-то и спас, заклинив между камнями, когда я пролетела половину невероятно высокого водопада.

Со всего маха я погрузилась в поток падающей воды, пролетела через него насквозь и внезапно обнаружила, что за ним есть пещера. Я спешно разжала пальцы, отпуская ствол, и упала на камни, охнув от нестерпимой боли, пронзившей грудную клетку.

— Заршев наследник! Достал все-таки.

Я легла набок, пережидая, пока утихнет боль в ране. Хорошо, походный рюкзак никуда не делся и крепко держался на спине, оберегая от ударов о камни. Но это не уберегло фиалы с зельями, которые не выдержали столкновения со стихией. Надеюсь, хоть сколько-то зелий уцелело.

Отдышавшись, я потихоньку села, стащила со спины промокший мешок и одной рукой принялась перебирать содержимое, вытряхивая стекла. В ледяной воде и на фоне стресса боль не чувствовалась, но сейчас нестерпимо горело плечо, левая рука поэтому плохо слушалась.

Большая часть флаконов побилась, к сожалению, но кое-что осталось. Я зубами выдрала пробку из фиала с восстанавливающим средством и опрокинула в рот содержимое. Дальше — самое сложное: вытащить кинжал и закрыть рану, чтобы не кровила.

Куртку с щитками улкара поганый наследник вынудил снять незадолго до падения. Теперь, считай, без защиты осталась. Но рубашка и штаны из кожи улкара на мне — уже легче. Обувь каким-то чудом не слетела, и перчатки на руках остались. Я медленно расстегнула до конца рубашку и размотала повязку, удерживающую грудь. Теперь-то скрываться не от кого, а повязка пригодится рану забинтовать. Я приготовила кровоостанавливающее зелье, чтобы сразу залить рану, ухватила за рукоять кинжала, мысленно досчитала до трех и рванула его из тела. От пронзившей до кончиков пяток боли я ненадолго потеряла сознание. Когда очнулась, рядом натекла лужа крови.

Поморщившись, залила рану зельем и подождала, когда поверхность подсохнет и на ней образуется тоненькая корочка. После намазала рану заживляющей мазью, накрыла влажной повязкой и попыталась ее обмотать вокруг плеча. Получилось так себе, но лучше никто не сде-

ляет. Затем еще промучилась, пока обратно втиснулась в рубашку. Сил совершенно не осталось, клонило в сон. Неплохо было бы отдохнуть, но я ведь даже не осмотрелась, куда попала.

Пещера была довольно просторной с влажным полом и потоком воды вместо одной из стен. Тусклый свет попадал внутрь, преломляясь через струи воды, но в глубине имелось достаточно темных уголков, где могла бы таиться опасность. Я не ободрялась, что подобное место обойдут вниманием обитатели третьего круга. Другой вопрос, получится ли у меня убить монстров, чтобы сделать эту пещеру своим убежищем, хотя бы на какое-то время.

Я отползла подальше от лужи крови и замыла пятна на рубашке. Затем перебрала содержимое мешка. Пара кусочков вяленого мяса, сухари, крупы, мешочек с солью. Сыпучие продукты промокли. Часть просушу и использую в дальнейшем, а сухари испортятся, если не съесть. Воды у меня с собой осталось на пару глотков, поэтому я рискнула попробовать ту, что в изобилии падала рядом, орошая пространство вокруг мелкими брызгами. На вкус обычная, пресная. Может, повезет, и она не отравлена? Особенного выбора нет, ведь я не на один день здесь застряла. Лучше уж сразу привыкать к местной пище и воде.

Поедая разбухшие от влаги сухари, я не забывала зорко поглядывать по сторонам. Не может такого быть, чтобы запах крови не привлек ни одного монстра. И я не ошиблась, когда заметила еле уловимое движение на полу и стенах. На пиршество сползлась туча непонятных тварей. И, судя по всему, их интересовала я, а не жалкая лужица крови.

Меч я потеряла при падении. Но у меня остался кинжал принца, клык улкара, иглы глirxa, смазанные ядом, метательные дротики. Я вооружилась, но прежде, чем вступить в схватку, следовало узнать противника. Твари держались тени и не торопились выползти на освещенное пространство. Дождаться, пока меня сожрут ночью, я не горела желанием, поэтому поднялась и побрела к ближайшей зверюге. Она походила на муриду, только белесое тельце не такое длинное, а более приплюснутое, поделенное на сегменты. Сверху тварюшку закрывал хитиновый панцирь, по цвету сливающийся с камнем. Прочный нож его даже не поцарапал. А вот клыку улкара такая добыча на один зуб. Я уже знала, как одним ударом убить муриду, так что с новой заразой справилась легко. Другое дело, что в пещере их обитали сотни, замучаешься уничтожать.

Панцирь напоминал укороченный щит латника, каким тот пользовался, чтобы укрываться от стрел. Наверное, именно это сравнение натолкнуло на мысль сделать себе подобие доспеха, который на первое время закрыл бы от чужих зубов. Я набила десяток мокриц, которых эти твари отдаленно напоминали. Внутренности пещерных обитателей, как и у мурид, разъедали плоть. Первую тварь я выпотрошила на подсохшую лужу крови, и от нее не осталось и следа. А вот сами панцири пришлось чистить по старинке — скребком. Его я выломала из того же панциря, пробив десяток отверстий подряд клыком.

Связав между собой щитки, соорудила укрытие, в котором не страшно ночевать в столь ненадежном месте. Неизвестно, кто еще приползет под покровом ночи. Крохотное убежище, где я помещалась вместе с вещами, закрыла панцирями, а по бокам для маскировки разложила пропавшие тушки и живых тварей, парализованных ядом. Судя по количеству мокриц, на них тут никто не охотился, поэтому они не отличались подвижностью. Что ж, мне это только на руку.

С момента, как попала в эту пещеру, я пыталась звать Гаю. Но то ли вода гасила сигнал, то ли кошка находилась далеко, но она не отзывалась. Надеюсь, Гая в порядке. Старалась не думать, выбрались ли братья из ловушки. Уверена, Тэбан сур не даст им погибнуть. А вот Санкос оказался в эпицентре нападения тварей. Может, он успел укрыться в башне?

К ночевке подготовилась, как могла, и настроилась на беспокойную ночь. Однако, на удивление, спала я спокойно. В пещере слышалась отдаленная возня, но часть звуков заглушал водопад, а убежище никто не потревожил.

Утром я умылась, позавтракала кусочком мяса, запив водой, после чего обследовала видимую часть пещеры. Убедилась, что мокрицы не реагируют, если подхожу к ним, прикрываясь новой защитой. Значит, они для меня неопасны.

Исследовав обрыв, где шумела вода, я убедилась, что удобный спуск тут не предусмотрен. Или прыгай в воду, которая пенилась и бурлила, разбиваясь об острые камни внизу, или ищи обходные пути. Лезть вглубь пещеры не самое умное решение, но другого выхода я не видела.

Перед вылазкой я решила экипироваться, как следует. До самого вечера мастерила накладку на костюм из кусочков панциря. Кто знает, может, это ненужная работа? Некоторым тварям эти щитки на один зуб перекусить. А, с другой стороны, я ничего не потеряю, если сольюсь с местными обитателями. Противостоять на равных тому, о чем понятия не имеешь, сложная задача. А моя заключалась лишь в том, чтобы выжить.

Конструкция получилась громоздкая в передвижении. Тело от шеи до бедер закрывали два цельных куска панциря, которые напоминали черепаший домик. Руки и ноги защитила накладными щитками, а на голове закрепила овальную конструкцию, которая страховала от нападения сверху. Часть внутренностей мокрицы я сложила в мешок для добычи. Полезная штука, когда требуется убрать следы человеческой жизнедеятельности. Воды набрала из водопада — убедилась за сутки, что она пригодна к употреблению. Единственное, с чем была проблема, так это с освещением. Мои глаза уже привыкли к сумеркам и различали серые тени. Хватит ли этого? Кто знает? Иногда ведь достаточно вовремя заметить опасность и обойти ее стороной, чем ввязываться в бой.

В путь отправилась на следующее утро, справедливо полагая, что спокойный сон в проверенном месте лучше, чем бессонница среди врагов. На рассвете я умылась и перекусила, запаслась водой в дорогу, прихватила с собой парочку панцирей и устремила в темнеющий зев пещеры, уходящий вглубь горы. Двигалась не спеша, царапая стрелочки клыком через каждые сто шагов или на поворотах, когда приходилось выбирать, в какую сторону идти. Иной раз приходилось возвращаться, когда проход заканчивался тупиком. Например, один ход резко забирал вверх и терялся в вышине узкой расщелиной. Где-то далеко виднелся клочок голубого неба, означающий путь к свободе. Но протиснуться через крохотный лаз у меня бы при всем желании не получилось. Зато понятно теперь, откуда в пещеры поступал свежий воздух.

Исследовав эту часть тоннелей, я вернулась к развилке, нацарапала отметку, что выхода там нет, и отправилась в следующий тоннель. Он то сужался, то расширялся до размеров пещеры и вел куда-то вглубь горы.

Я обрадовалась сначала, наткнувшись на озеро с чистой водой. На всякий случай взбаламутила поверхность, проверяя, не выползет ли какая тварь. Однако здесь обитали не монстры, а властвовали тихие убийцы. На влажных камнях, стенах и потолке произрастали белесые грибы, которые слегка светились в темноте. Сеточка грибницы заполонила собой все свободное пространство, превращая пещеру в сказочное и опасное место.

Я бы, может, не заподозрила подвоха, если бы под ногами не попался панцирь мокрицы. Смахнув с него пыль, обнаружила, что он очищен от внутренностей и как будто бы легче тех, какие я прихватила с собой. Присмотревшись внимательнее, рассмотрела, что дальше пол усыпан косточками и останками тварей, попавшихся в ловушку. Отчего они погибли? Кто или что стало причиной смерти?

Стоило мне чуть углубиться в царство грибов, как десятка два надутых белесых шапок лопнули, выпуская в воздух белую пыль с темными точками, напоминающими семена. Я невольно отпрянула, закрывая лицо панцирем, чтобы ненароком не вдохнуть странную взвесь.

На всякий случай, достала из мешка внутренности мокриц и смазала те места на костюме, куда угодила белая зараза. Она скукоживалась и растворялась, как и любая плоть.

Я не рискнула дальше идти в тоннель с грибами, чтобы не превратиться в корм для грибницы. И нарочно измазала внутренностями мокрицы проход в пещеру, чтобы зараза не распространилась дальше. Не хватало еще, чтобы она до водопада добралась.

В месте развилки появилась еще одна отметка, предостерегающая об опасности. Сами грибы я собрала в качестве образцов, тщательно выбирая те, которые не разбухли от пыли, и сложила в мешок для добычи. При случае, изучу, какую из них можно извлечь пользу. Поскольку на эти эксперименты и исследования ушел целый день, ночевать я вернулась в пещеру к водопаду. На мокриц я уже смотрела, как на полезных в хозяйстве существ. Наверняка, ими шкуры можно обрабатывать, плюс сами панцири выполняли защитную роль, а теперь это еще и надежное средство от грибной пыли.

Эх, я бы задержалась тут подольше, но запасы еды с каждым днем таяли. Мясо я сжевала последний кусочек, сухари еще в первый день закончились. Оставались крупы, но их надо было еще сварить, а костер развести не из чего. Поэтому на третий день я вновь отправилась исследовать пещеры и искать выход на поверхность. Запасов полезных внутренностей мокриц сделала побольше. Но мне было лень вычищать панцири от остатков хитина и плоти, поэтому оттащила заготовки к грибнице и разложила у импровизированной границы, которую грибы опасались пересекать.

Выход я нашла, исследовав десятый или одиннадцатый по счету тоннель. Радовалась недолго, пока не поняла, что воспользоваться этой тропой вряд ли получится. Весомой преградой на пути к свободе стал всего лишь один монстр, при виде которого возникало желание убежать как можно дальше. Узкий лаз, через который я протиснулась только потому, что сняла панцири, вывел к логову гигантского скорпиона.

Пещера, где обитала тварь, была размером с пять спортивных площадок. Дно усыпал толстый спрессованный слой из мусора, костей и сгнивших шкур животных всевозможных мастей. Сколько же веков подряд здешний монстр формировал гигантский могильник? Наверняка, если копнуть поглубже, то и человеческие скелеты отыщутся. Однако желания порыться в этом кладбище останков у меня пока не возникало. Хотя, чего греха таить, одних только клыков и костей тварей тут столько, что озолотиться можно. Или сдохнуть, пополнив жуткую коллекцию.

Но как же заманчиво выглядел путь к свободе. Выход из пещеры располагался на подъеме, на расстоянии десяти метров вверх по покатой насыпи, и занимал половину противоположной стены. На той стороне светило солнце и на фоне голубого неба качались темные кроны деревьев. Только малейшая попытка выбраться грозила жуткой смертью. Тварь облюбовала скальный выступ, возвышающийся над могильником и находящийся в тени. Слепящий снаружи свет делал врага невидимым для многочисленных тварей, заприметивших это убежище.

Я стала случайным свидетелем охоты, когда внутрь заскочил громадный бронированный зверь с ветвистыми рогами. Причем, каждый рог — это готовый кинжал или меч, по форме напоминающий змеиный позвоночник. Таким оружием противника в фарш нашинковать можно. Вот, по рогам я и вспомнила, кто это такой. Чербис! Его шипастые наросты крепче клыка улкара будут. А если заполучить центральный рог, то из него выйдет меч, способный поразить любую тварь. Даже скорпиона, который из этой схватки вышел победителем.

Тварь обрушилась на жертву сверху, пронзая бронированное туловище клешнями с обоих боков. Одновременно мощный хвост с ядовитым наконечником на конце вонзился в лоб пришлого монстра, проламывая череп и впрыскивая яд. Чербис рванулся в агонии, издавая оглушительный рев и пытаясь достать противника. Наверное, это ему удалось, потому что из тела скорпиона брызнула буро-зеленая жижа, которая залила морду чербиса. Скорпион в ярости разорвал клешнями тело соперника пополам. А башку с такими острыми рогами отбросил в сторону. Упала она не так далеко от того места, где я пряталась.

Центральный рог чербиса застрял в морде скорпиона. Тот некоторое время бесновался, метаясь по пещере, пока не выдрал злополучную занозу и не выкинул наружу. С вывернутой и изуродованной хелицеры капала бурая кровь, скорпион месил груды костей лапами, бил хвостом в разные стороны, но ничем не мог унять боль или залечить рану. Наконец, монстр вымотался и затих. А я... я отважилась на отчаянный шаг.

Скорпион не стал забираться на привычный уступ, а распластался на крошечке из костей, которые взрыл жуткими клешнями. У меня же с собой были грибы, способные прорасти где угодно. В прямом бою мне такого монстра ни за что не одолеть. Но что, если тихий убийца выполнит грязную работу? После останется только притащить сюда пару десятков мокриц и вытравить дрянь, что накопилась за столетия.

Решившись, я оставила заплечный мешок, забрав только тару с грибами. Ее взяла в левую руку, а в правой стиснула клык улкара. Если повезет, то скоро я обрету свободу и возьму такой трофей, который ни одному суру не снился. Лишь бы только у меня получилось!

Воздав молитву Рааду, я неслышной тенью спустилась из укрытия и по камням двинулась к тому месту, где лежал скорпион. Вероятно, монстр чувствовал малейшие движения, потому что гигантский глаз на плоской морде приоткрылся и повернулся в мою сторону. А замерла, мечтая слиться со стеной. Сердце учащенно колотилось в груди, и я даже усилием воли не сумела бы его унять. Я надеялась, что хищник посчитает меня слишком мелкой добычей и неопасной, чтобы напасть или уползти в укромное место, пока раны не заживут.

В самом деле, мы же не обращаем внимания на муху, которая кружит в комнате, когда нам плохо? Она раздражает — не без этого, но не настолько, чтобы тратить силы на ее уничтожение.

Я думала, что сумею забросить грибы издалека в открытую рану скорпиона. Но, когда подобралась на расстояние броска, поняла, вряд ли достигну цели. Монстр исцелялся. Рана медленно затягивалась, покрываясь бурой корочкой.

Вот так регенерация!

Однако отступать было уже поздно. Другого такого шанса может и не представиться. Не факт, что найдется еще один выход из пещеры. Или найдется, но я к этому времени ослабну от голода и не сумею оказать сопротивления монстрам, поджидающим снаружи. За каменными стенами пещер по-прежнему простирался Гиблый лес, об опасностях которого я ничего не знала. Редкие охотники забирались так далеко на третий уровень, так что мои умения здесь вряд ли помогут.

Мысленно сосчитав до десяти, я сорвалась с места, преодолевая расстояние до развалившегося на камнях монстра. Цепляясь за щетинки и неподвижные части выпростанной вбок клешни, взлетела на туловище монстра и стрелой промчалась до развороченной рогом чербиса раны. Распоров клыком успевшую поджечь плоть, высыпала внутрь содержимое мешка и тут же метнулась в сторону, уворачиваясь от хвоста и смертоносного жала.

Башка у твари жуткая. Хелицеры с костяными наростами и иглами-ворсинками вызывают первобытный ужас одним своим видом. А тут еще глаз на меня вытаращился, отслеживая перемещение.

На мои действия монстр отреагировал недовольным рыком, приподнялся на лапы и встряхнулся, намереваясь избавиться от кусачей букашки. Но я ухватила за вывернутую хелицеру, чтобы не улететь вниз, а после заметалась, потому что разгневанный скорпион принялся бить по самому себе хвостом, в надежде меня достать. Понимая, что уйти хищник не позволит и отследит, куда бы я не сбежала, кинулась к здоровущему глазу и вогнала в него клык до самого основания. От боли тварь взревела и так дернула башкой, что я сорвалась и кубарем покатила вниз с пригорка из мусора, которые скорпион подгрел под себя. Кувыркнувшись через голову десятков раз, я подскочила на ноги и помчалась прочь с такой скоростью, с какой никогда еще не бегала. Хищник бил наугад клешнями, выворачивая пласты из слежавшихся

туш, метался из стороны в сторону и ревел так, что уши закладывало. Я бегом взметнулась по отвесной стене до прохода, через который проникла в пещеру, и поползла, шустро перебирая руками и ногами, чтобы побыстрее вырваться из узкого лаза.

Сзади каменную стену сотряс могучий удар, отчего меня засыпало пылью и ворохом камней. Тварь почуяла, куда я сбежала, и теперь остервенело крошила гору, с явным намерением меня достать. Но мне бы только из лаза выбраться. А дальше — подскочила на ноги, на бегу схватила мешок и помчалась вглубь тоннеля, который рушился за моей спиной.

Вернувшись к водопаду, я еще долго приходила в себя. Радовалась тому, что живой выбралась. О победе над таким монстром уже не мечтала, тут бы ноги унести. Еще и клык потеряла! Вот за него обидно. Незаменимый помощник оказался, который не раз выручал из беды.

До конца дня я отдыхала и зализывала раны. Пока бежала через могильник, умудрилась в нескольких местах пропороть штаны и рубашку. На теле остались порезы и ссадины, которые нечем было залечить. Единственные уцелевшие зелья ушли на рану, напоминающую о себе тянущей болью и шрамом на груди.

Пару дней, пока монстр не успокоится, а в тоннелях не осядет пыль, туда лучше не соваться. О выходе через могильник тварей лучше забыть. Узкий проход засыпало при обвале. Вот только есть хотелось уже сейчас, а, кроме мокриц, под рукой ничего не было. У скорпиона мясо и то вкуснее будет, чем сырая жижа, которая запросто растворяет плоть.

Голод вынудил отправиться на разведку уже на следующий день. Я заглянула в пещеру, где росли грибы, и обнаружила, что их количество увеличилось. Зато панцири были выскоблены начисто. Чем не природные чистильщики? Жаль, на себе не проверишь, насколько грибы съедобные. Я еще не дошла до той стадии отчаяния, когда скулящий желудок затмевает разум.

Приблизившись к завалу, я констатировала, что старый проход действительно потерян. Однако под самым сводом тоннеля темнело непонятное отверстие. Полезла по насыпи наверх, чтобы рассмотреть, куда ведет темный провал.

Оказалось, обвалившийся потолок над узким лазом обнажил проход в помещение, находящееся над ним. Ничуть этому не удивилась, ведь за тысячи лет вода пробилась в горе сотни пещер и всевозможных тоннелей. Чтобы протиснуться, разобрала завал, с трудом сдвинув тяжелые камни. Изнутри дохнуло затхлостью и пылью. Я подождала, пока воздух в помещении прочистится, и только после этого забралась внутрь.

Наверху оказалась просторная пещера с такими гладкими стенами, как будто бы их обтекали магически. Свет сюда не проникал, поэтому сложно было понять, природное это строение или рукотворное. Я склонялась к последнему, обнаружив внутри каменную лежанку и куб, который использовался как стол или сиденье. Но главное сокровище хранилось в тайнике, который открылся, когда я случайно коснулась выемки на столе. Каменная столешница сдвинулась с места, а под ней обнаружилось углубление, в котором я нащупала сверток.

Когда до меня дошло, сколько веков пролежала здесь эта вещь, руки затряслись от волнения. Бумага, в которую была завернута вещь, рассыпалась от прикосновения. Бечевка тоже развалилась от ветхости, стоило вынести трофей из комнаты. Внутри оказалась сумка из кожи. Скромная, местами потертая, на ощупь пустая. Но я все равно открыла и сунула внутрь руку. Меня ознобом прошибло, когда нащупала предмет, которого там не могло быть! Уцепившись за краешек, вытащила из пустой сумки рукописную тетрадь с пожелтевшими страницами и кожаным ремешком с замочком, скрепляющим толстые части обложки. Наверное, саму находку предусмотрительно зачаровали от разрушения, иначе она бы тоже рассыпалась. Я еле справилась с застежкой, чтобы добраться до содержимого. Тетрадь была исписана убогим почерком. На каждой страничке красовался магический символ и рисунки, под которыми шло описание, для чего предназначены. Язык узнала — эльфийский, на котором написаны маги-

ческие книги эльфи́ров. Но моего знания языка не хватало, чтобы разобраться с содержимым тетрадки.

В мои руки попало сокровище, я в этом не сомневалась. Однако, чтобы воспользоваться им, сначала необходимо выбраться из Иринтала. А после уже выяснять, что тут написано. Мысли, чтобы обратиться за помощью с переводом текста, даже не возникло. Если кто-то из эльфи́ров узнает о тетради древних, ее тут же отнимут, а меня убьют, не считаясь с потерями.

Глава 2

Помимо тетради с записями древнего мага, в сумке хранились и другие сокровища, которые не испортились за столько веков. Серебряная фляжка с водой, ничуть не утратившей свежести. Шкатулка с письменным набором, состоящим из баночки чернил и странной формы полого пера с серебряным наконечником. К нему прилагалась трубочка, разрезанная по длине, через которую чернила заливались внутрь конструкции.

Я попробовала подушечкой указательного пальца остроту наконечника, и с удивлением обнаружила, что оно запросто проколет кожу, если посильнее надавить. Это какой прочности должна быть бумага, чтобы выдержать такое перо? Судя по магическим символам, которые испещряли баночку и объемную часть пишущей палочки, набор предназначался для написания заклинаний.

Еще одним богатством, хранящимся внутри сумки с потайным вместилищем, оказались брюки и туника в комплекте с нательным бельем, выполненным из ткани, приятной на ощупь. Судя по размеру, прежний владелец был худощавым и высоким. Вещи сохранились чистыми и опрятными, но я все равно прополоскала их и разложила на камнях просохнуть, намереваясь использовать по назначению. Брезгливостью в отношении одежды я не страдала и не собиралась выставлять ее напоказ. Уверена, она идеально сядет под охотничий костюм.

Однако самой обнадеживающей находкой оказались эльфийские хлебцы, бережно завернутые в чистое полотенце. Несмотря на прошедшие века, их не тронула плесень, и они не зачерствели, так что я решилась попробовать. И ничуть об этом не пожалела! Один брусочек, размером с ладонь и шириной в два пальца, утолил голод, придал бодрости и энергии. Помимо этого, в сумке обнаружились вещи бытового назначения, вроде глубокой миски, кружки, столовых приборов и компактной плитки с магическим нагревателем. Маора сура пользовалась похожей для приготовления зелий, только с защитой, экранирующей магические волны, которые чуяли твари. Если накопитель внутри не разрядился, то я отварю крупы и продержусь еще несколько дней. Походный котелок у меня всегда с собой. Он незаменим в вылазках и дальних походах. Перебирая попавшие в мои руки сокровища, я ничуть не жалела, что рисковала ради этого жизнью. В итоге я получила еще один шанс, чтобы найти выход из пещер.

Ближе к вечеру я обмылась водой из водопада, после чего облачилась в новенькую одежду, которая практически не ощущалась на теле. Пусть она была великовата, но неудобства компенсировались завязками, утягивающими вещи на талии, а длинные штанины и рукава я закатала и закрепила нитками. Швейный набор с некоторых пор входил в обязательный минимум вещей, необходимых в дальнем походе. Затем я без проблем влезла в охотничий костюм. Жаль, подлатать его не получилось. Прежде я пробивала отверстия в коже клыком, а теперь даже игла глирха не помогала. О кинжале, вообще, молчу. С таким в Иринтале делать нечего.

Мои скромные пожитки перекочевали в бездонную сумку, которую я продела через голову и запрятала под рубашку. Что бы ни случилось, а у меня всегда под рукой будут необходимые вещи.

Так же я поэкспериментировала над тем, сколько же добра вмещается в сумочку. Выяснилось, что даже у магической вещи существует предел. В нее влезло три полных трофейных мешка, которые я набила внутренностями мокрицы, и панцири. После четвертого мешка из сумки вывалился первый, намекая, что место закончилось.

Осознав, какие перспективы сулит наличие подобной сумки в дальнейшем, я мысленно вознесла благодарность Рааду, пославшему сказочный трофей. Кто помешает взять дополнительный походный мешок и складывать туда наименее ценные части добычи? Зато никто не догадается, что самое дорогое припрятано в хитром тайнике.

Утром, сжевав половину сытного хлебца и запив его чаем, который минут за десять вскипел на магической плитке, я опять отправилась в пещеры. Накануне, когда засыпала, меня озадачила догадка. Если я попала в помещение с тайником через провал, то как туда заходил прежний владелец? Из каменного мешка должен быть выход. Только в темноте я его не заметила, скорее всего.

По пути к завалу я завернула к озеру, где произрастали грибы, и вновь наполнила ими мешочек. Кто знает, в какой ситуации они пригодятся снова? Да, и теперь уже мне было интересно, что стало со скорпионом? Неужели победил тихих убийц?

В комнату я проникла прежним способом, только теперь внимательнее подошла к вопросам исследований. Как таковой, двери здесь не имелось, а сам выход закрывался каменной плитой, которую приводил в движение скрытый механизм. Опять же наощупь обнаружила углубление в стене и рычаг, приводящий толстую плиту в движение. С невероятным скрипом и натужным звуком каменная стена провернулась вокруг оси, открывая проход в тоннель. Комнату я запираю не стала. Если дальше подстерегает опасность, всегда можно отступить и запечатать проход.

Тоннелем давно не пользовались, внутри скопились пласты пыли, которые от времени спрессовались в твердую корку. Сюда не помешает поселить мокриц, чтобы почистили путь. Дорога слегка попетляла в толще скал и вскоре вывела на каменную террасу, выдающуюся вперед плоским клином. Я осторожно приблизилась к краю и обнаружила, что оказалась на том самом скальном возвышении, где прятался и караулил жертв скорпион.

Вот так сюрприз! Интересно, стал ли древний эльф жертвой гигантского монстра? Или же хищник поселился здесь после того, как его не стало?

Теперь уже я вряд ли найду ответы на эти вопросы. А вот главная проблема, уничтожившая не одно поголовье тварей из Гиблого леса, не выдержала столкновения с тихим убийцей. Скорпион лежал на куче, которую измолотил в труху лапами и клешнями. Он походил на скелет, обтянутый хитином. Однако туша слегка шевелилась, подсвеченная изнутри белесой пылью. Периодически то тут, то там в теле твари слышались хлопки. Это взрывались сухие шапки грибов, которые росли с невероятной скоростью и выплескивали наружу миллионы спор. Белая сеть уже опутала башку монстра, выбравшись наружу через рану.

Рискованно выпускать на свободу такого опасного хищника. Я бы не хотела, чтобы тихая смерть вырвалась за пределы пещеры и распространилась по лесу. Спустившись с уступа, вытащила из мешка запасы внутренностей мокрицы и залила ими голову скорпиона. Но этого не хватило, чтобы полностью пресечь распространение грибницы, поэтому я отправилась обратно к водопаду, чтобы притащить как можно больше полезных тварюшек. Живые они тоже пригодятся, чтобы почистить слежавшийся за века могильник. Единственное, ради чего задержалась, вытащила клык улкара из впалой глазницы скорпиона и взобралась на насыпь, чтобы плотненько закрыть воздух свободы.

— Гая, где ты? — позвала вслух, надеясь, что теперь она услышит. Я постаралась мысленно направить кошке образы того, где нахожусь, и что в пещере теперь относительно безопасно.

Остаток дня я посвятила тому, что вытравила грибные споры из скорпиона и на пару метров вокруг него на тот случай, если они умудрились просочиться через тушу. Помимо этого, не уставала собирать редкие трофеи, которые буквально валялись под ногами. Там, где мокрицы успели сделать свою работу, обнажались скелеты самых разных существ. Жаль, что не целиковых, ведь скорпион убивал добычу, разрывая ее клешнями на части. Например, клыков улкаров тут было не счесть. Я собирала уцелевшие части тварей и складировала в комнатке с запирающейся дверью. Чашевидные панцири мокриц служили отличными стеллажами, на которых я любовно раскладывала и сортировала трофеи. К сожалению, среди жертв пещерного монстра, часто попадались глирхи. Их иглы, кости и клыки пользовались невероятным

спросом у перекупщиков. Но прежде я даже не задумывалась, чтобы охотиться на хищных кошек. И не потому, что они чересчур опасные, а из-за Гаи. Не хотела обижать неуважительным отношением к представителям ее вида. Там и у других монстров полно ценных ингредиентов, которые пригодятся в будущем.

Например, рог чербиса, который я не поленилась отыскать, занял почетное место в коллекции. А жало скорпиона, способное пробить бронированную башку? Ему цены нет! Да и сам членистоногий хищник, весь такой ужасающий и смертоносный, представлял собой кладезь трофеев. Уверена, еще ни один охотник самостоятельно не убил такого монстра.

Жаль, о победе не похвастаешь перед другими сурами. Наставник и братья еще повесят, а другие позавидуют в лучшем случае, в худшем — попытаются отобрать. Заварушка с наследником Езеаранского королевства случилась из-за улкара и парочки эргалов, обитающих на втором уровне. А что произойдет, если прознают об этих сокровищах? Понятно, что болтать я не буду, но ведь и использовать трофеи придется аккуратно.

Я бы, например, вместо бронированных щитков улкара на куртке поставила уцелевшие части брони чербиса. И на остальные элементы костюма нашила бы что-то подобное. Замучилась уже щитки привязывать, чтобы не пораниться. Чуть зазевалась, и чей-то клык или обломок кости оставил прореху на кожаном костюме. Для охоты в третьем круге Иринтала требовалась экипировка из тварей этого же уровня.

Сильнейшие монстры этой части леса вытеснили тех, кто слабее, на задворки. А зачем они это сделали? Разве твари не ищут вкусной добычи? Что держит их в пределах ареала обитания, ведь города и поселки за пределами Гиблого леса не имеют такой защиты, как Вагоры или Тангсуры? Вероятно, эту загадку Иринтала никому и никогда не суждено разгадать.

Ночевать я ушла к водопаду. Привычно уже там и безопасно, если соблюдать меры предосторожности против мокриц. Не представляю, сколько бы я продержалась, если бы река выбросила меня посреди леса? Где бы я тогда пряталась или отдыхала? Так что эта пещера — настоящее спасение. Шум воды заглушал звуки, смывал запахи и оберегал от излишнего внимания тварей.

Следующий день я встречала в приподнятом настроении. Что ни говори, а удача была пока на моей стороне. В скорпионью пещеру за ночь никто не наведался, к счастью. Тварь обитала тут слишком долго, чтобы отвадить хищников. Если только случайно кто-то заскочит.

Взобравшись на насыпь, я внимательно осмотрелась, выискивая всевозможные опасности. По дороге в третий круг Иринтала я убедилась, что каждый шаг здесь грозит неприятностями. И пока не научусь распознавать откуда они происходят, ни за что не покину надежное убежище.

Насыпь выводила на горный склон, расположенный по левую сторону от водопада и расщелины, образованной падающей водой, которая устремлялась вглубь Иринтала бурным потоком. С обеих сторон к реке подступал густой лес, и лишь изредка встречались пологие отмели, служившие тварям тропами к водопою. От таких мест, разумеется, следовало держаться подальше.

Плохо, что приземистый вход в пещеру был замечен издали. Даже преимущество в местоположении не спасет в будущем от любопытных тварей, решивших заглянуть в гости. Яркий пример тому — появление чербиса. Надо подумать, как обезопасить себя от неожиданных визитов.

Задрав голову, я оценила высоту отвесных скал, с которых недавно летела вместе с падающей водой. Не попадись мне под руку тот корень, разбилась бы в лепешку.

— Гая! — сообразила, что ей как раз и довелось пережить подобное падение, в отличие от меня.

Мысль, что израненная кошка не выбралась из реки, или на нее напали монстры, жутко расстроила. Сразу нахлынули другие переживания, ведь приемный отец и братья остались там,

в эпицентре атаки жутких тварей. Для Санкоса единственный шанс к спасению был в башне на другой стороне расщелины. Успел ли он перебраться? Верю, что успел. Недаром Рингар выбрал его проводником, за умение предчувствовать опасность.

А вот Науру, Лаэрту и наставнику некуда было деваться из развалин крепости. Они могли застрять там надолго, если только не услышали раскаты магических ударов и не ушли на второй уровень Иринтала прежде, чем нахлынула волна голодных монстров.

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, я вернулась в пещеру и принялась устанавливать ловушки. Это несложно при должном умении и наличии подручных средств. Жалом скорпиона, отпилить которое удалось с превеликим трудом, я пробивала в камне отверстия, куда забивала острые кости или клыки тварей. За один день не управилась, конечно. Неделя ушла на то, чтобы превратить насыпь в подобие клыкастой пасти. Я оставила себе пару лазеек, через которые пробиралась наружу и обратно, но больше ни одно живое существо не проникнет внутрь так, чтобы не напороться на острое препятствие.

Помимо этого, я взяла за правило каждый день изучать кусочек леса поблизости. Расставляла там силки, проверяла растения на неприятные сюрпризы, забиралась на деревья, выискивая потенциальную добычу. Крупы и эльфийский хлеб были на исходе, а вероятность того, что я в ближайшее время выберусь из Иринтала, с каждым днем становилась меньше и меньше.

Я надеялась на помощь кошки. Каждый день звала ее в надежде, что услышит, откликнется. Но, то ли ее давно поглотил Гиблый лес, то ли она забралась чересчур далеко, только Гая не отзывалась, а мне приходилось рассчитывать исключительно на собственные силы.

Отсутствие крупного монстра, уничтожающего тварей в округе, скоро сказалось на безопасности. Ко мне чаще стали забредать незваные гости. Некоторые попадались в ловушки, после чего становились легкой добычей. Другие пробовали на зуб костяной частокол и убивались ни с чем. Пока я обустроивала своеобразную защиту, то ни на что другое не отвлекалась. Зато потом возобновила тренировки, принаравливаясь к новому костяному мечу и посоху. Его соорудила, насадив скорпионье жало на полую кость неизвестной твари. Позднее к верхней части посоха добавилась жвала молодого хорба с односторонней режущей кромкой.

Оружие не раз спасало жизнь, способное пробить шкуру любого монстра, лишь бы только силы на удар хватило. А еще я смело шевелила посохом подозрительные кусты и цветочки. Если они реагировали на вторжение, то без жалости кромсала растение на кусочки, не оставляя зеленому противнику шансов.

Мой пищевой рацион не отличался разнообразием: мясо жареное или мясо вареное без соли и специй. Чаще из борхов, обитающих у воды и обожающих строить запруды. Принаровилась на них охотиться без особого риска для жизни и здоровья. Небольшие твари — размером с собаку, но стайные, с острыми зубами, способными перегрызть ствол дерева. Мясо на вкус сладковатое и сытное, пригодное в пищу. Не то, что у вездесущих сильсов, роющих норы под деревьями. Попробовала раз, и чуть к Рааду не отправилась, так плохо сделалось. Спасибо, в запасах хранилась свежая печень улкара. Только благодаря ей и спаслась. На крайний случай берегла и он, видно, тогда как раз наступил.

Однако, чего действительно не доставало в лесу, так это общения, звуков человеческой речи, дружеского плеча рядом. Я бы даже эльфиру обрадовалась, наверное, забреди он в эти края каким-то чудом. А еще я с ностальгией вспоминала пирожные, которые пробовала в столичной кондитерской и разнообразие блюд в тавернах и постоялых дворах. Но от голода я не умирала, уже этому следовало радоваться. А недостаток полезных веществ, необходимых для здоровья, компенсировался ценными трофеями, которые без зазрения совести употребляла в пищу. Печень хищников, к примеру, ускоряла регенерацию и заживляла раны. Сердце придавало такой бодрости и сил, что я могла обходиться по трое суток без сна и отдыха. А попробовав однажды почки ахруса — ночного хищника, я обнаружила, что стала лучше видеть в темноте. Правда, есть внутренние органы тварей приходилось сырыми. Но разве лекарства

бывают вкусными? Зато не страдала больше расстройством желудка, а полученные в стычках с монстрами шрамы постепенно исчезали. Кроме магического отпечатка, который оставил на память тан Рокуэн Кентаро.

Для того чтобы не потеряться в днях, я регулярно оставляла насечки на скале у водопада, обозначающие, сколько времени провела в вынужденной изоляции. Когда количество отметок перевалило за сотню, перестала ждать возвращения Гай и начала готовиться к самостоятельному путешествию по Иринталу.

Подземелья за три месяца я исследовала вдоль и поперек. Большинство тоннелей заканчивались тупиками, или же сужались настолько, что в них невозможно было протиснуться. Неисследованной осталась только та часть, путь в которую преграждала пещера с тихими убийцами. Долго не решалась туда углубиться, опасаясь ненароком подцепить белую заразу на одежду и пронести через заслон из мокриц.

Костюм от мастера Веньеса давно пестрел латками, нашитыми поверх кожи щитками и бронированными пластинками. С тех пор как открыла охоту на тварей третьего уровня, я старалась извлекать максимум полезного из пойманной добычи. Во-первых, сразу забирала внутренние органы и прятала в зачарованные мешки для добычи, чтобы подольше оставались свежими и выручали в подходящий момент. Во-вторых, при помощи тех же мешков, спрятанных в сумке с потайным хранилищем, у меня всегда при себе имелся экстренный запас самых необходимых вещей. В том числе, мяса тварей, целебных растений и желез.

Наука Маоры суры не прошла даром, я варила отвары и зелья из трав, собранных в лесу. Изредка экспериментировала, добавляя кусочки драгоценных органов животных, измельченных или растертых в порошок. Могу с уверенностью утверждать, что даже при отсутствии магии, они получались на порядок сильнее прежних, потому что сырье использовалось наивысшего качества.

В-третьих, не уставала собирать трофеи и выделывать шкуры, из которых пошила себе куртку и штаны. Запас нитей был не бесконечным, так что приспособливалась для шитья жилы животных или тонко нарезанные полоски кожи.

Тайна того, куда ведет тоннель с грибами, не давала мне покоя. Тщательно подготовившись, я все же отважилась исследовать последнюю ветку горных проходов. Из хитиновой кожи скорпиона, которую раз пять заливала жижей мокриц, вымачивала в воде и заливала по-новой, вытравливая белую пыль, я получила в итоге гибкий и чрезвычайно прочный материал. Времени на обработку этого необычного трофея у меня было навалом. Я изготовила себе плащ, укрывающий с головы до пят. Места в потайной сумке он занимал порядочно, зато надежно спасал от дождей, изредка проливающихся над Иринталом, и делал невидимой для большинства тварей. Я так чудом избежала смертельной опасности, когда не заметила стаю рогилей, обитающих преимущественно на деревьях. Они проскочили в полушаге от меня, смертоносными тенями мелькая среди веток.

Мои умения в изготовлении обуви можно назвать дилетантскими, но я пожелала смастерить себе сапоги из гибкого хитина. Они вышли неказистыми и страшными на вид — в таких не побегаешь по лесу, но защищали ноги от поползновений опасных гадов. Однако тут хочешь — не хочешь, а приспособишься, потому что обувь из кожи улкара в итоге развалилась. Я использовала ее, как образец, но у меня не имелось под рукой сапожных инструментов и клея, который соединил бы части выкроек без зазоров.

Облачившись в защитную одежду, я взяла с собой парочку живых мокриц и мешок с их внутренностями, после чего углубилась в пещеру с грибами. Прокладывая тропинку среди белой пыли, взметнувшейся в воздух плотным туманом, я подобралась к противоположному краю и заглянула в тоннель. Без должной подготовки в это тихое смертельное царство не сунешься. В узком тоннеле грибы разрослись, заполняя собой все пространство. Так что вначале пришлось поработать посохом, вырубая белые наросты, а после уже использовать безот-

казных чистильщиков. Для безопасного возвращения я оставила одну живую особь в пещере у озера, после чего отправилась дальше. За сутки с краткими перерывами на отдых продвинулась метров на двадцать, пока не наткнулась на неожиданную находку.

Впервые мне попался человеческий скелет. Он сидел, привалившись спиной к стене, поросший грибами и совершенно незаметный в полумраке. Я расчищала себе проход, размахивая посохом, как косой, когда случайно задела металлические поножи. Звук получился таким звонким, что сердце чуть из груди не выпрыгнуло. Конечно, я заинтересовалась, на что же это такое наткнулась.

Кожаные элементы доспеха и плоть давно поглотили грибы, повторяя собой силуэт человека. В нагруднике имелось отверстие с загнутыми внутрь краями. Вероятно, древний был ранен и искал выход из тоннеля, но присел отдохнуть и уже не поднялся. Я расчистила пространство вокруг тела при помощи универсального растворителя и обнаружила вещь, при виде которой у меня дыхание перехватило.

Лук! Настоящий эльфийский лук, сохранившийся за века в первозданном виде! О таком подарке я и мечтать не могла. Разве ж найдется в мире охотник, которые не пожелал бы обладать столь совершенным оружием?

С благоговейным трепетом я отчистила от облепивших грибов рукоять, выполненную из кости, и плечи, раскинутые в изящном изгибе. Жаль, тетива не выдержала испытания временем. Зато у погибшего эльфа сохранился запас стрел. Судя по расположению — за спиной мертвеца, когда-то они хранились в колчане, закрепленном специальными ремнями. От них горьким напоминанием остались металлические наклейки, через которые пролезли белесые нити грибницы.

Исследование пещеры я на время приостановила, уделив время неожиданной находке. Мне пришлось вернуться за новой порцией внутренностей мокриц, чтобы очистить кости от проросших грибов. Доспехи по внешнему виду напоминали металл, но по весу были намного легче. Если не ошибаюсь, Тимунд назвал этот материал мифрилом — металлом эльфов, которые умели его добывать и обрабатывать.

Интересно, кто же такой жуткий и опасный пробил мифриловый доспех? Судя по трещинам в реберных костях, этот кто-то пронзил несчастного насквозь. Удивительно, как эльф не погиб на месте?

Мог ли это быть хозяин тайника и другой моей драгоценной находки? Кто знает?

В благодарность за вещи, которые помогли мне выжить, я освободила кости скелета от грибного плена и провела для древнего погребальную церемонию. Проводила его в последний путь, как суры провожали погибших товарищей в чертоги Рааду. Только пожелала ему окзаться там, где его душа того пожелает.

Другого оружия, кроме лука, у эльфа при себе не оказалось. Я нарочно расчистила пространство вокруг находки, выискивая походный мешок или что-то подобное. Помимо доспеха мне досталось печатка с монограммой на эльфийском, цепочка с драгоценным камнем на подвеске, пряжка от ремня и семь плоских колечек, которые покойный носил вместо сережек. Судя по количеству, этот человек обладал чересчур длинными ушами. Эльфов такими и изображали на гравюрах, которые мне довелось видеть в Езеаранском дворце. Не зря я все же сунулась в этот тоннель.

Глава 3

Находка только подстегнула интерес к тому, куда же ведет неисследованный тоннель. Пополнив запасы мокриц и свежего мяса, я вновь выдвинулась в путь. Расчищенную часть проходов преодолела быстро. Грибница еще не успела заполнить ее собой так быстро. А в тех местах, куда попала плоть пещерной многоножки, было совсем чисто. Вгрызаясь в грибное царство, я тщательнее осматривалась, не прячется ли что-нибудь ценное под белыми наростами. К вечеру так вымоталась махать посохом, что пошевелиться лишний раз не хватало сил. Пришлось использовать в пищу сырое сердце твари, чтобы продолжить исследование. Пару часов позволила себе передохнуть, пока целебный ингредиент не подействовал, а после с удвоенной энергией ринулась вперед.

Я далеко углубилась внутрь горы, когда, срезав очередной белый пласт грибницы, заметила, что она странно налипла на посох. Вроде те же белесые нити, только отчего-то липкие, ошметками повисшие на кости. Махнув посохом еще пару раз, приостановила работу. На мое универсальное оружие намотался здоровенный клубок клейкой дряни. Что за гадость? Я уже приспособилась различать в сером полумраке пещер контуры предметов. Разумеется, об остроте зрения, какая бывает белым днем, оставалось только мечтать. Но и такие способности позволяли безошибочно ориентироваться в подземельях. Я достала жижу мокриц, чтобы та разъела налипшую дрянью. Чем бы оно ни было, но к грибам не имело никакого отношения.

У меня на экстренный случай имелся в запасе факел, который смастерила из бедренной кости, обвязав ее толстый конец обрезками шкур, пропитанных животным жиром. Я высекла искру кресалом, имеющимся в запасе у каждого уважающего себя охотника, подпалила факел и осветила непонятную преграду, возникшую на пути.

Белесые полотнища тончайшей липкой ткани, волнами накладывались друг на друга и закрывали проход от пола до потолка. Увиденное на секунду вызвало замешательство, прежде чем меня пронзила ужасная догадка.

— Это же паутина! Паутина самого грозного хищника после скорпиона — хорба! И я только что оповестила этих голодных тварей о появлении добычи.

По спине скатилась холодная капля пота, когда я сообразила, что собственными руками расчистила путь восьмипалым убийцам к убежищу. Вот от кого бежал погибший эльф! Понятно теперь, какой монстр способен пробить мифриловый доспех.

Мысли суматошно прыгали с одной на другую, выстраивая планы спасения. Бегство! Разумеется, это идеальный вариант, но... Пауки не совались в эту часть подземелий лишь по одной причине — путь им преграждали тихие убийцы. Значит, что? Нужно срочно отвлечь хорбов, и постараться закрыть проход так же, как он был запечатан долгие столетия!

Я вытащила из потайной сумки кусок сырого мяса и, размахнувшись, забросила в паутину. Свежее, оно еще сочилось кровью, и тут же замоталось в клубке паутины. Даст Рааду, хорбы отвлекутся на добычу, а я выиграю некоторое время.

Посох, вокруг которого намотался пласт паутины, я бросать не стала — забрала с собой. Отчищу в спокойной обстановке. А, если нет, хотя бы жало скорпиона вытащу, чтобы приладить к другой палке. Поскольку место в тайнике освободилось, то оружие направилось туда.

Я же попятилась, ступая как можно тише. Вооружилась мечом из рога чербиса и принялась кромсать со стен уцелевшие части грибниц. Бросала их на пол и через равные промежутки оставляла куски мяса — все запасы истратила, за исключением внутренних органов и желез. Получив пищу, грибы быстро заполняют собой свободное пространство.

Приближение хорба я расслышала, по стрекотанию, шелканью жвал и сухому треску грибниц, продавливающихся под весом. Дольше медлить было нельзя. Выкинув последние куски добычи, рванула со всех ног. Тварь не обманули жалкие подачки, и она ускорила,

наверняка улавливая вибрацию движения. Я рассматривала вариант затаиться и укрыться плащом из хитина скорпиона. Вот только в данном случае этот способ отчего-то казался ненадежным. Скорпионы и хорбы враждовали между собой — не зря я обнаружила в том могильнике останки молодой особи. Значит, какая-то тварь успела тогда прорваться через грибной заслон. Вдруг пауки каким-то образом чуяли себе подобных?

Единственный вариант гарантированно оторваться от погони — добраться до потайной комнаты и запереть двери. Но этим я отрезала себе путь к возвращению и ставила крест на собранных там трофеях. Бросать их жалко, но, если другого выхода не останется, так и сделаю. Может, в узкий провал под потолком хорбы и не протиснутся, если только мелкие представители вида, но путь к водопаду и неиссякаемому источнику мокриц для меня будет потерян. А я уже там развернулась, обустроив ниши для вымачивания и обработки шкур, костей и прочих ингредиентов тварей.

Плохо, что я не знала, сколько тварей увязалось в погоню. Если одна, ее можно попытаться уничтожить. Ох, как же я понимала хищников, которые бросались на любого, кто вторгался на их территорию. Эти пещеры я по праву считала своими. А теперь придется потесниться и терпеть из-за пришлых монстров жуткие неудобства.

Ну, уж нет! За последние месяцы я обросла трофеями и поднаторела в искусстве уничтожения могучих противников. Дело ведь не в силе — физически я слабее тех тварей, на которых охочусь, — а в умении использовать доступные ресурсы. В прошлый раз грибные споры за сутки уничтожили гигантскую тварь, попав внутрь через рану. Что мешает применить эффективный способ еще раз? Только отсутствие ран у хорба. Значит, надо нанести такие и засыпать внутрь тихих убийц. Осталось дело за малым — воплотить рискованный план.

Подходящим местом для засады я посчитала подъем по каменной насыпи к узкому лазу, ведущему в комнату. С ходу тварь в проем не протиснется. Сунет лапы или даже морду, на которую я сверху обрушу оружие, имеющееся под рукой, а потом уже и сыпану грибочками. Запас тихих убийц пополнила практически на бегу, понадеявшись, что до меня они так быстро не доберутся.

Взрыв стрелой в комнатку, я сдвинула в дальний угол панцири, набитые трофеями. Затем проверила, быстро ли закрывается дверь, и притаилась в тени у края провала. Чтобы монстр не ошибся, кинула вниз косточку. Шум водопада приглушал звуки, и мне бы не хотелось, чтобы хорб свернул не туда. Тварь не подвела. Минуты не прошло, как насыпь зашелестела скатывающимися вниз камнями. Настырный хищник устремился вверх и даже не задумался, что отверстие маловато будет.

Сначала в проеме показались клешни, которыми тварь захлопала по камню. Наверное, надеялась достать шустрю добычу, и не подозревала, что скоро сама ею станет. Хорб сильный оказался, боднул провал башкой снизу, выламывая куски. Однако монстра ожидал неприятный сюрприз. Я не собиралась спокойно наблюдать, как разрушают мое хранилище трофеев. Ударил мечом по клешне, отрубая фалангу. Тварь пронзительно заверещала. У меня в ушах зазвенело от столь громкого звука. Разъяренный неожиданным сопротивлением, монстр ринулся в расширившийся провал. Но тут уже его встретил посох. Комок паутины, стоило извлечь из тайника оружие, свалился с него жалкой кучкой. Так что я обрушилась всем своим весом, вонзая жало скорпиона хорбу в глаз.

Паук забился в агонии, затряс башкой и защелкал жвалами. Кубарем покатился вниз по насыпи, увлекая меня за собой. Ну уж нет! Я отпустила посох и в последний момент схватилась за край провала, повиснув в проеме. Подтянулась тут же и забралась наверх, откуда наблюдала, как тварь беснуется и крушит стены тоннеля. Кажется, белой пыли здесь уже делать нечего. Вскоре монстр затих и завалился набок, не подавая признаков жизни. Я приблизилась, готовая в любой момент дать деру, потыкала монстра мечом, но тот не шелохнулся. Сдох, наконец-то!

Настала пора сбора трофеев. Самое ценное — ядовитые железы и сильнейший яд, которые превращает внутренности в желе, жвалы, хитиновая броня и части скелета.

Я с трудом извлекла загнанный по рукоять посох, отчистила от бурой слизи, используя проверенный метод, после чего вырезала железы. Их следовало извлекать сразу, иначе быстро пропадут и потеряют свои свойства. Очистку костей, хитина и панциря отложила на потом, решив проверить, не явился ли еще монстр вслед за этим. Углубившись в грибной тоннель, с удовлетворением заметила, как разрослись грибницы в тех местах, где я бросала куски мяса. Хорбов я не нашла и удовлетворилась осознанием, что скоро тихие убийцы устроят в тоннеле непроходимую западню. Даже если пауки замешкались у брошенной им на растерзание добычи, пусть там и остаются. На мою долю хватит того здоровяка, что разворотил стены в тоннеле.

Энергии во мне бурлило, хоть отбавляй. Я не поленилась обойти разветвляющиеся тоннели, нарочито производя много шума. Если бы хоть один паучок проскочил вслед за здоровяком, то обязательно дал бы о себе знать.

Запасов пищи я лишилась, поэтому сразу после проверки отправилась на охоту. Единственное, что сделала перед выходом, обработала растворителем оружие, которым рубила грибы и убивала хорба. Еще не хватало, чтобы грибные споры или яд испортили съедобное мясо. Для утоления голода и пополнения запасов мне хватит одного борха.

Выманив зверя из укрытия, насадила тушу на скорпионье жало и тут же вскрыла жвалой, чтобы добраться до лакомой части. Сырую печень я взяла за правило съедать на месте. Хищники ведь тоже не безмозглые твари, раз первым делом пожирают внутренности поверженного врага, оставляя мясо на потом. Вот и я делала так же, вгрызаясь зубами в сочащийся кровью кусок. Внезапно краем глаза я уловила еле заметное движение. Мозг еще только обрабатывал информацию, что подобное шевеление грозит смертельной опасностью, а тело уже кульбитом уходило в сторону. Приземлившись на четыре конечности, я тут же сгруппировалась, выхватывая меч чербиса.

Но вместо нападения из кустов выскочил непонятный комок из шерсти и иголок, который с жадностью накинулся на недоеденную печень и смачно зачавкал.

— Эй! Это мое! — возмутилась до глубины души. — А ну, отдай немедленно! — попыталась отвоевать оставшееся сердце, легкие и почки.

Но этот бессовестный комок зашипел на меня, вздыбливая волосы и обнажая острые и опасные зубки.

— Я что ска... — пока я отвлеклась на колючую пакость, на полянке появился еще один зверь, на этот раз огромный и тоже колючий, который продолжил дело мелкого нахала и стал поедать мясо борха, заглатывая его цельными кусками. — Гая? — не сразу узнала подругу в полинявшей и загвазданной в грязи туше. — Ты жива? Как? Откуда? Какими судьбами? Голодная, да? Кушай, моя хорошая. Хочешь, еще борхов поймаю?

Кошка не ответила, только оторвала зубами сочный кусок и бросила шипящему комку иголок. Черному, как смола, но с белым пятнышком на грудке.

— Так, это твой детеныш? — сообразила я, почему обнаглевшему комочку досталось лучшее мясо и внутренностей. — Это он или она? До чего же хорошенький. Как же я по тебе соскучилась, Гая. Отчаялась уже, что вернешься. Думала, ты погибла, свалившись с такой высоты, — указала на шумящий неподалеку водопад. — Сколько еще борхов поймать? Два? Мало будет? Сколько же суток вы не ели?

Покачав головой, отправилась на охоту, притащив через полчаса на полянку четыре тушки, а потом еще четыре. Кошка и впрямь оголодала, раз ела и ела, не останавливаясь. Даже наглый колючий комочек после пятой подряд печени угомонился и разлегся тут же, выпятив набитое пузико. Гая тоже, наконец, насытилась и, подхватив котенка за шкурку зубами, ткнулась в меня лобастой мордой. Давай, мол, показывай свое логово.

Логово показала, конечно. Пришлось разбирать частокол, чтобы кошка прошла внутрь и не повредила об острые клыки, а затем устанавливать защиту на место. Насчет грибов пришлось сразу настрого предупредить, чтобы даже близко не подходила. А в остальном убежище кошке понравилось. Гая обошла мои владения, везде сунув любопытный нос, и только после выбрала место для лежанки. Как раз на том уступе, где прежде сидел в засаде скорпион. Для малыша я соорудила мягкую лежанку из шкурок борхов, которых у меня полно скопилось. Он сразу там свернулся клубочком и сладко засопел. Уставшая кошка, убедилась, что оказалась в безопасности, и легла рядом.

Образы, которые присылал глирх, показывали, как они бежали день и ночь, без остановок. За это время Гае не раз приходилось биться насмерть, чтобы защитить детеныша. Сейчас же она хотела отдохнуть, чему никто, собственно, не препятствовал. В этом убежище им ничего не угрожало. Если кто-то сунется, мы успеем уйти в комнату и закрыться. Поворотный рычаг работал от простого нажатия, даже зверь справится, если будет знать, как это сделать.

Котенок у глирха родился мужского пола, и имя пока ему не придумали. Впрочем, это человеческая черта давать животным имена. Сами хищники обходились без подобных условностей.

Я оставила друзей отдыхать, а сама отправилась к водопаду. Меня ждала туша хорба и девять шкурок, требующих обработки. Раз уж все равно притащила их с собой, почему бы не выделать шкуры и сделать мягкую лежанку уже для Гаи? Мне не трудно, на самом деле. Спать я не хотела, окрыленная новостью, что подруга осталась жива, и у нее появился пушистый комочек радости, о котором следовало заботиться, пока не окрепнет.

Кошка отсыпалась трое суток, поднимаясь лишь затем, чтобы покушать мясо, которое я притаскивала для нее и котенка. Мелкий пакостник, между прочим, быстро освоился. Утром, не успев глаза открыть, а это колючее чудо уже тут как тут.

— Ярхарр! — рычит, топает, кушать требует.

Запомнил, кто вкусные кусочки таскал и, раз уж уставшая мамаша его игнорировала, то пришел у меня просить.

Пока я охотилась, это чудо от слова «чудовище», только маленькое еще, разворошило хранилище костей, которое обустроила в комнате. Я-то их любовно по кучкам разложила, рассортировала, от какого монстра какие клыки, когти и все такое. А эта колючая бестия с разбегу таранила панцирь, который с грохотом катился по пещере, ударяясь об другие панцири и рассыпая содержимое по полу.

— Ах, ты, вредитель! — всплеснула руками, глядя на перемешанные между собой трофеи. — Ты зачем это сделал? Как только в голову пришло? Знаешь, сколько месяцев я их собирала и складывала тут? Вон! Вон отсюда. И не смей больше заходить.

Обидевшись, комок иголок поплелся к Гае, потерся носом об ее нос, недовольно рыкнул. Но на кошку жалобы детеныша не произвели впечатления. Она приоткрыла один глаз, лениво огляделась, зевнула, обнажая жуткую пасть. Затем повернулась на другой бок и продолжила спать дальше.

Ну, а чего ей шевелиться понапрасну? Живой котенок? Живой. Вот и хорошо. Ничего не угрожает? Нет. Тогда и беспокоить нечего.

Я хотела наказать бессовестного пакостника, лишить лакомой части добычи, но он уселся рядом и принялся буравить тоскливым взглядом. Ну, как тут не поделиться с очаровательным обжорой? Печень я Гае отдавала, чтобы кошка побыстрее восстановилась. Мне пары кусочков хватало, и я их обычно на месте съедала. А вот Ярху, уж больно часто он такие звуки издавал, вот и прилипло к нему имя, целебных частей органов тварей для роста и развития требовалось много.

— Держи! — сдавшись на молчаливые просьбы котенка, протянула ему кусок печени. — Ай, больно же! Зачем палец куснул? — отдернула руку, показывая, как набухает кровь.

Мелкий приблизился и обнюхал ранку. Затем лизнул кровь языком, пробуя каплю на вкус, а потом ка-ак повиснет, обхватив ладонь лапками и кончиком хвоста расцарапывая порез еще сильнее.

— Ярх, ты совсем обнаглел? — возмутилась вопиющей наглости, но тут меня накрыло эмоциями малыша, что он сожалеет и не хотел делать больно. И, вообще, он хочет кушать и играть! — Ах, ты зверь колючий! Чего ж не предупредил, что для дела надо? — погладила малыша ласково и подхватила его на ручки.

Пока иголки не затвердели, как у взрослой особи, гладить такого милаху — одно удовольствие. А уж как он урчал и млеял от таких поглаживаний, словами не передать. В общем, мы подружились и порядок отправились наводить вместе. Когда же Гая пришла в себя, то стало намного легче. Строгая мама много времени уделяла, обучая Ярха охотиться и распознавать опасности. А я занималась собственными делами, которых тоже хватало.

Для выхода глирха с котенком через защитный частокол, я придумала хитрую лазейку. Если о ней не знать, ни за что не продрасться через ловушки без повреждений. Дополнительно на верхней части открытого свода, я закрепила деревянные колья, связав их вместе. Достаточно Гае попасть в пещеру и выбить подпорку, как на идущего по пятам монстра обрушится неприятный сюрприз. Если не пробьет панцирь, то заставит напороться на торчащие костяные зубья. В любом случае, подобный манёвр задержит хищника, давая время укрыться в пещере.

Тушу хорба я обрабатывала в течение месяца, вымачивая хитиновую броню во внутренних мокриц. Теперь уже сознательно повторяла процедуру несколько раз, добиваясь эластичности материала. Впоследствии из него выйдет превосходная броня. Жаль только, не найти мастера, который взялся бы за работу и не обманул в итоге. Хоть самой бери и учись шить такие костюмы!

Я оставила хитин до лучших времен и сохранила кости скелета. Мало ли, пригодятся в будущем. А из жвал соорудила два топора на длинных костяных ручках. С собой я постоянно таскала посох, а это оружие разложила в укромных местах на всякий случай. Комок паутины, в котором увязло мое оружие, тоже неожиданно пригодился. Вымоченная в мокричной жиже, паутина больше не липла, а превратилась в тонкую и невероятно прочную нить. Едва только обнаружив такое свойство после обработки, я сразу сообразила, для чего ее применить. Из этой паутины получится легкая и прочная тетива.

Приноровится к эльфийскому луку было непросто. Я много тренировалась, стреляя по деревьям, но этого явно не хватало. В запасе у меня было мало стрел, а смастерить похожие не получалось. Для заготовки требовалось прямое древко, оперение и острие. Зубов, клыков и прочего добра для наконечников хватало, птицы в Иринтале тоже водились. Но такие, с мерзким характером, норовящие отщипнуть от тебя кусочек. А вот с материалом для тела стрелы возникли проблемы. Мне еще не попадались деревья с прямыми ветками. Я попросила Гаю присматриваться и запоминать места, где обнаружит подходящее растение.

Еще одна проблема состояла в том, что древний эльф обладал высоким ростом и стрелы подбирал себе под стать. У меня не хватало физических возможностей, чтобы правильно натянуть тетиву и спустить чересчур длинный метательный снаряд. Но я не отчаивалась и искала способы повысить мастерство во владении эльфийским оружием. Мне определенно не хватало знаний, и это вынуждало задумываться, что необходимо продолжить учебу. Вот только...

За минувший год Тэбан сур дал мне знания, которые помогли выжить. Но за последние четыре месяца я набралась такого опыта выживания в третьем круге, который другим охотники не снился. Одни только трофеи говорили сами за себя. Я еще не слышала, чтобы суры убивали крупных хорбов или побеждали скорпиона. А рога чербиса — настолько редкий трофей, что их нельзя выносить в большой мир. Впрочем, за пределами Гиблого леса самыми опасными хищниками считались люди, а с ними справиться хватит и обычного кинжала.

— Гая, а ты ни разу не забежала в те края, где обосновались хорбы? — поинтересовалась как-то у кошки.

В ответ я увидела образы, что из-за пауков там водится мало дичи. Наверное, поэтому охотники полагают безопасным этот переход между вторым и третьим уровнем.

— Может, тебе известен короткий путь к моему дому?

— Наш дом здесь! — пришел уверенный ответ от глирха.

— Верно, но есть еще места, где остались близкие мне люди. Я по ним скучаю и хотела бы узнать, живы ли они? Есть ли, куда возвращаться?

— Зачем возвращаться? Тебе нужен самец? Да сезона дождей еще далеко, — удивила предположением Гая.

— Нет! Рааду упаси от такого счастья! — расхохоталась в голос. — Только самцов мне не хватало. Скажи, существует ли безопасный путь к проходу на второй уровень?

— Тебе будет сложно пройти. Дорога петляет через горы и колючие снега, через территорию горных глирхов. Они не пропускают чужаков.

— А ты бы прошла? Отнесла бы послание братьям, что я выжила? Сколько это займет времени?

Я передала кошке образы убежища с муридами и дома в ущелье. Не зная, где они расположены и не имея доступа, чужакам в них не попасть. Намного безопаснее обосноваться на втором уровне, если, например, потребуется выйти к людям, чтобы продать трофеи или обменять на необходимые вещи. Те же стрелы, например, еду и одежду.

Гая согласилась навеститься в окрестности Рамалоха, а я задумалась, что же такое передать отцу и братьям, чтобы они догадались, от кого послание. Выходило, что кроме перстня охотника, ничего личного больше нет. Может, написать записку? А чем? Если только на дощечке вырезать? Или на коре дерева? Я использовала кусочек коры берозиса, на которой нацарапала дом и поставила знак вопроса. Отца и братьев изобразила в виде человечков и тоже поставила знак вопроса, а в конце добавила сердце с буквой «л» внутри и тремя черточками внизу. Детские рисунки, но Тэбан сур поймет. И братья догадаются, были бы только живы.

Кору я свернула в трубочку и обмотала вокруг косточки хорба, а края скрепила иглой глирха. Эту конструкцию протиснула в перстень нисура, который вряд ли когда-нибудь пригодится. А все принц, вздумавший выяснять отношения в Гиблом лесу.

Шнурком, сплетенным из тонко нарезанных полосок кожи, я подвязала послание Гае на шею. Так, она его не потеряет, а при необходимости легко сорвет, чтобы бросить в нужном месте. Мы договорились, что послание она отнесет Тэбану или братьям и оставит на видном месте. Если же никого из близких не обнаружит, то бросит в пещере с муридами.

Проводив кошку в путь, мы с Ярхом остались вдвоем. Котенок заметно подрос за месяц и прекрасно усвоил уроки безопасности. Даже самостоятельно поохотился на расплотившихся сильсов. Я их не трогала, потому что едва не отравилась мясом, зато исправно уничтожала хищников, питающихся грызунами и забредающих на мою территорию. Ну а мелкий вошел во вкус и с удовольствием выслеживал тварей возле их норок.

Одного Ярха я старалась не отпускать, вот и приходилось нам вместе охотиться на монстров. Первый раз получился спонтанным, сразу после того, как забила парочку борхов и потрошила добычу. Пока малыш кормился свежим мясом, а я освеживала тушки, на запах крови явился более грозный хищник. Маленький глирх первым почуял чужака, встопорщил иголки и зарычал на дерево неподалеку. На первый взгляд там никого не было, но ощущение опасности уже холодило спину. За месяцы жизни в Иринтале у меня обострились инстинкты, которые подсказывали, что нас пристально изучает непонятная тварь, выбирая, на кого напасть первым. Маленький глирх для крупных хищников легкая добыча, хотя и чересчур колючая. А я — непонятный зверь, а все непонятое в Гиблом лесу представляет опасность.

Трехметровый геркон, маскируясь под кору деревьев и листья, подобрался так близко, что мы его не заметили. Только Ярх учуял, и тут же свернулся в клубок. Тварь напала на малыша стремительным броском, выстреливая длинным языком с присосками и разевая метровую пасть. Спасибо, посох всегда под рукой. Схватив его, выставила вперед острым жалом, упирая второй конец в землю. Тварь клацнула зубами, напарываясь верхней челюстью на острие. Языком она обмоталась вокруг древка, зацепив мою руку. Но у меня при себе еще короткий рог чербиса имелся, которым приноровилась снимать шкуры. Рубанула им по языку, а мелкий, у которого от прилива адреналина впервые в куцем хвостике выработался яд, ткнул им в обрубок. Геркон рванул назад, распарывая себе верхнюю челюсть, забился в припадке, взрывая лапами пласты земли и меня окрас, после чего шмякнулся плашмя и затих.

— Молодец, Ярх! — похвалила малыша. — Как мы его сделали, а? Только... — почувствовала, как меня замутило и перед глазами вдруг потемнело. — Кажется, он меня достал. Нужна печень. Срочно!

Зашарив рукой в сумке, которая висела под рубашкой, вытащила неприкосновенный запас, хранящийся в зачарованном мешке, и вгрызлась зубами в сочащееся кровью лекарство. Помимо ценного ингредиента, взятого с туши горакса — обезьяноподобного монстра, на экстренный случай таскала с собой различные зелья. Их тоже опрокинула в себя одно за другим. И все равно, меня полчаса кидало то в жар, то в холод, а тошнота чередовалась с судорогами и временной потерей зрения. Страшный яд!

Ярх переполошился, бегал вокруг, таскал мясо борхов, выбирая аппетитные кусочки. Так трогательно заботился, что вызывал невольную улыбку, хотя в тот момент не до того было. Думала уже, что не выкарабкаюсь. Но, к счастью, яд меня не убил. Думаю, регулярные меры профилактики и запасы первой помощи сыграли решающую роль. Симптомы прекратились так же внезапно, как и начались. Я даже успела вырезать ядовитые железы геркона и внутренние органы, пока остальное мясо не завоняло на жаре. Правда, с маленьким помощником пришлось честно поделиться съедобными трофеями. Он же помог убить тварь, и лечил, как умел.

Глава 4

Кожу геркона я выделявала с особенной тщательностью, чтобы размягчилась и стала эластичной. Если она еще сохранит свойство подстраиваться под окружающую среду — цены не будет охотничьему костюму, который я непременно пошью из этого материала. Нет, мне однозначно следовало научиться самой мастерить такие вещи. Интересно, где-то обучали такой науке? Может, в академии магии? Учитывая количество трофеев, которые накопились за эти месяцы, и, если перевести их в золото, то я невероятно обеспеченная охотница. У меня хватит средств, чтобы оплатить учебу в академии.

Но цена такому богатству — жизнь. Мало того, что рискуешь собой во время охоты, так еще и не продашь честно добытые трофеи так, чтобы не огрести проблем. С безвестной девчонкой вряд ли будут считаться, когда речь пойдет о крупных деньгах.

Но решением этих вопросов я займусь после возвращения Гаи. Неизвестно еще, какие новости принесет кошка. А пока, почему бы не набить руку в пошиве обычных вещей? Запас нитей у меня приличный образовался — надолго хватит, так что можно экспериментировать, используя менее ценные шкуры. Тут же сам материал тварей обладал такими свойствами, что никакая магия не нужна.

Так что теперь помимо охоты и ежедневных игр с Ярхом, я занималась пошивом штанов и рубашек. За образец взяла старый артефактный костюм, который пришел в негодность. Там уже латки ставить некуда, и без того он давно не похож на тот новенький, приятный к телу костюмчик. Мало мне посторонних монстров, норовящих испробовать его на прочность, так еще малыш иногда забывался и драл штаны с рубашкой огрубевшими иголками. А вот хитиновую броню попробуй еще, поцарапай! Ее даже проколоть проблематично, когда для дела нужно.

Идею, каким образом соединить кусочки хитина, неожиданно подкинул Ярх. Как-то мы увлеклись охотой и вышли к берегу реки. Она текла бурным потоком, вспениваясь у скалистых обрывов и вызывая оторопь одним внешним видом. Мы отважились подойти к низине, пока не появились хищники, избравшие это место для водопоя. Глирх восторженно глазел на воду, к которой уже привык, ведь мы часть бывали в пещере у водопада. А потом вдруг ошетинился, зарычал и бросился к самому краю, выхватывая зубами упругую серебристую тушку. Или это рыба выпрыгнула наружу и ухватила за котенка? Теперь уже и не важно, потому что тварь вцепилась в хвост маленького хищника острой пастью так, что он взвизгнул жалобно.

Разумеется, я вмешалась и пронзила водоплавающего монстра мечом. Кошачий хвост еще вызволять из зубастого плена пришлось, а после залечивать его владельца зельями и задабривать целебной едой. Очень уж Ярх обиделся на кусачую добычу. Рыбину я забрала с собой, чтобы разнообразить наш рацион. Обжаренная на плоском камне, она оказалась удивительно вкусной, хотя и костлявой. Еще и повозиться пришлось пока от плотной чешуи тушку почистила. И вот, глядя на рыбью шкурку — пользы от нее никакой, на первый взгляд, я вспомнила, как кто-то из охотников упоминал, что из нее варят клей. Давно об этом слышала, еще в Тангсуре, но забыла совсем, ведь рыба на наш стол попадала редко. А тут, почему бы не попробовать?

Быстренько поставила котелок на огонь, кинула туда шкурку, предварительно соскоблив с нее лишнее. Помешивая варево деревянной палочкой, я с нетерпением ожидала, что в итоге получится. Кожица сначала плавала в котелке, варилась, а после размягчилась настолько, что образовала однородную массу. Для эксперимента взяла старую обувь с отвалившейся подошвой и прошлась по ней горячим составом. Подождала, пока подсохнет, вроде схватилась крепко. Неужели, это решение проблемы? Рыбины той не так много было, так что пробный клей весь ушел на обувь. Целый день я радовалась, что нашла легкий способ соединить вме-

сте кусочки плотного хитина. Но утром, когда мы с Ярхом целенаправленно отправились на рыбалку, я случайно наступила в лужицу, образовавшуюся у берега. Разбухший от влаги, клей вскорости размягчился, а сапоги дали серьезную течь. Босиком домой возвращалась, подобрав отвалившиеся подметки. Мда, а я уже планы грандиозные строила. Видно, имелся секретный ингредиент, который мастера добавляли в клей, чтобы не размягчался от влаги. Вот и еще одна тема появилась, о которой я бы разузнала поподробнее.

Думала, уже не дождусь Гаю с новостями, три недели кошка пропадала в Иринтале, пока однажды утром вернулась в наше убежище. Ярх так и крутился возле матери. Ластился к ней, выгибая спинку, рычал и мурлыкал, одновременно в красках показывая картинки того, чем мы тут занимались. Подруга в ответ урчала с одобрением, облизывала детеныша, радуясь встрече и первым серьезным успехам малыша. К опасностям, которыми обернулось столкновение с монстром, кошка отнеслась с прохладцей. Мол, на охоте и не такое случается. Выжили ведь! И подлечились вовремя. Так что переживать не о чем.

Ну, может, и правильно. Я уже столько раз ходила по тонкой грани жизни и смерти, что перестала переживать по этому поводу. Раз сама до сих пор жива, а враг давно переварился в желудке, то радоваться надо, что не наоборот произошло. Вот, и на вопрос, насколько тяжелой была дорога, Гая только небрежно фыркнула. Что не видишь, раз уж я здесь, то все обошлось!

— А что ты выяснила? Есть ли весточка от родных?

Впрочем, я уже заметила старую охотничью сумку, которую кошка приволочила с собой. Поистрепалась та в дороге, пообгрызена со всех сторон, и как бы на глирховыми клыками. Но послание, хранящееся внутри, благополучно уцелело. Заглянув в сумку, я обнаружила там продолговатый круглый короб с плотно завинчивающейся крышкой. Внутри хранилось письмо, свернутое в трубочку. Я нетерпеливо вытащила его и с волнением вчиталась в текст.

Письмо написал отец — я узнала угловатый почерк. У меня сразу на душе отлегло, но содержание письма заставило взгрустнуть. Из того злополучного похода вернулись немногие. Слезы застыли в глазах, пока дочитала до конца и сумела облегченно выдохнуть.

В тот роковой день Тэбан сур моментально понял, что произошла беда, когда небо разукрасили отблески магических ударов. Наставник спешно покинул развалины крепости, забрав с собой учеников, Тэмилию Кентаро и Зарвена Талтирима. Часть воинов, вопреки здравому смыслу, отправилась к принцу на помощь. Лаэрту пришлось связать жену и тащить за собой насильно. Она ни в какую не хотела уходить и рвалась спасать брата. С учителем также ушел Доррах и эльфиры рода Кентаро, которые получили от наследника приказ охранять девушку.

Уже на подступах ко второму уровню усилились атаки монстров. Они будто с ума посходили, кидаясь на людей и, в особенности, на остроухих. Выждать удобного момента для прохода через скалы было нельзя. Охотники решились идти днем, иного выбора не оставалось. Летящие твари, описать которых можно только выражением «крылатый ужас», атаковали путников, едва те прошли треть пути. Монстры яростно набрасывались на эльфиrow, будто чуяли таящуюся внутри магию. Братья не уставали отбиваться от атак, а численность отряда неумолимо сокращалась. Погиб Доррах, прикрывая девчонку Кентаро, пали воины ее семьи. Беднягу Талтирима разорвали в клочья.

Красноволосая получила многочисленные раны. Тэбан сур сам чудом спасся. Его уже схватила тварь и приподняла в воздух, чтобы рвать на куски, когда подоспел Наур. Он убил монстра, но тот умудрился зацепить брата и лишить его глаза. Отцу стычка с крылатым ужасом стоила откушенной ступни. От десяти человек на выходе из ущелья осталось пятеро, из которых только Лаэрт и тан Лиимар Ренд держались на ногах и могли дать отпор хищникам.

На лечение травм у Тэбана сура, Наура и Тэми ушли все запасы зелий. Группа устроила привал, чтобы прийти в себя и отдохнуть. Лаэрт знал, что в пещере на экстренный случай хранились припасы, и рванул туда, воспользовавшись передышкой. Забрал еду, зелья и походную одежду, потому что лагерь на развалинах покидали в спешке. Заодно распотрошил муриду и

прихватил ее внутренности с собой. Люди ослабли и потеряли много крови, следовало подчистить следы, чтобы на запах не нагрянули монстры.

Однако от нападений эти предосторожности не уберегли. Схлестнулись выжившие с эргалом и гефоссами, а ночью еле отбились от фенкиров и лермитсов.

Обратный путь растянулся на неделю. Двигались медленно из-за раненых и частых стычек с монстрами. Тэбан еле ковылял, опираясь на одну ногу. Наур и Лаэрт менялись по очереди и тащили наставника на себе, подставив плечо. К счастью, навстречу выжившим вышел Хекс, который провожал учеников Ренда до школы. Охотник планировал нагнать отряд уже в третьем круге, а получилось так, что догонять было уже некого.

На поиски наследника из Рамалоха выслали опытных охотников, но они надолго застряли у выхода на третий уровень. Количество тварей, сбегавшихся со всей округи, зашкаливало. И каждый день ожидания уменьшал шансы оставшихся в Гиблом лесу людей и эльфиrow выжить. К моменту, когда охотники добрались до башни, разделенной пропастью, никаких следов не осталось. Как будто людей сожрали вместе с оружием и экипировкой. Никто из эльфиrow, бросившихся на помощь принцу, не вернулся. Он сам и два наследника эльфирских родов бесследно сгинули в Иринтале. Так считалось, пока через месяц после трагических событий из леса не вернулись выжившие.

Когда два изможденных оборванца объявились на территории школы, их никто не узнал поначалу. Принадлежность одного из чужаков к эльфирскому племени выдавали только остроконечные уши. Неровно обрезанные волосы висели грязными сосульками, кожа загорела, обветрилась и распухла от многочисленных укусов насекомых, одежда висела лохмотьями. Но как никогда ярко на лице путника сверкали аквамариновые глаза. Второй, хоть и меньше ростом, но ощущался матерым хищником, готовым убить любого, кто представляет угрозу. От его взгляда не укрылась ни одна кривая ухмылка, которая возникала у учеников при виде уродливого шрама, зияющего провалом на правой щеке парня. Как будто кто-то вырвал кусок мяса, обнажив десна и зубы.

Санкос и Рингар выжили только потому, что сорвались в пропасть вслед за мной. Едва только пошли в ход магические плетения, оповестившие тварей, что кушать подано, мелкий взметался, требуя немедленно уйти с обрыва. Телли перелетел на другую сторону, как только глирх напал на принца, но не успел спасти подопечного. Рингар бросился к хлипкой переправе, когда на каменных ступенях уже появились хорбы. Эльфир успел оттолкнуться от края и добраться до середины переправы, когда Санкос прыгнул следом, повиснув на веревке. Однако паук оборвал ее в попытке достать клешней шуструю добычу. Ни эльфир, ни Санкос не успели перебраться к башне и ухнули вниз. К счастью, веревка выдержала вес, но обоих крепко приложило о камни. Парни слышали, как твари жрали их товарищей, как звенело железо, когда тан Телли бился с монстрами, подобравшимися со стороны башни. Ребятам повезло закрепиться на узком выступе и не свалиться в реку, как мне и глирху, но и только. Балансируя на крохотном пространстве, они провели ночь. При этом еще отбивались от ночных крылатых хищников. Лермитсы водились и в третьем круге, но более агрессивные и злые.

Без еды и воды, без поддержки опытных суров, да еще на скале, откуда путь был только один — в бурную реку, ребята продержались еще сутки. Они пробовали забраться наверх, чтобы укрыться за каменными стенами. Но жалкие попытки заканчивались неудачей. Тогда парни спустились ниже и наткнулись на тесный лаз, незаметный сверху. Санкос, как самый юркий протиснулся внутрь, чтобы выяснить, куда ведет обнаруженный проход. И наткнулся на логово пещерных тварей, которые стаей атаковали брата. Он еле выбрался, прежде чем его сожрали заживо. Шрам на щеке — живое тому напоминание.

Спаслись парни все же вплавь. Им повезло, что не упали в воду с высоты, как я, а спрыгнули сами и сумели выбраться на берег, помогая друг другу. А вот с убежищем не срослось. Еще и оказались не на том берегу, где проходил путь на второй уровень. Санкос и Рингар

долго искали место для переправы, не уставая бороться за жизнь. Спали урывками, по очереди, ели сырое мясо, потому что разводить костер в лесу, полном тварей — смерти подобно. Они выжили вопреки обстоятельствам и выбрались из опасной зоны, чтобы никогда больше не возвращаться в Гиблый лес.

Своим появлением Рингар пролил свет на судьбу наследника и остальной группы, отправившейся за трофеями. Красноволосый подтвердил, что Тимунда Арусанда убил глирх. Принц повздорил с проводником, первым использовал магию и столкнул парня в пропасть. Учитывая, что сами они едва уцелели при похожем падении, то у меня шансов на выживание не было. Что ж, я и так знала, что о Лоисе Броге придется забыть, как почти забыла о Лаиссе Ангрин.

Тэмилия не простила Лаэрту того, что он отказался возвращаться за Рингаром. Не оценила, что этим ей самой спасли жизнь. Слишком любила брата и тяжело переживала потерю. Но я и не ожидала иного. Благодарность рода Кентаро нам хорошо известна. Я ничуть не удивилась тому, что Лаэрт дал Тэми развод, а сам ушел наемником в отряд, сопровождающий караванщиков. На тот момент Сейлас единственный выдержал испытание и получил звание ангсура, а Наур остался в школе, временно заменив наставника.

Король Езеарана Тинувиль Арусанд, прибывший в Рамалох, назначил наместником Лиимара Ренда вместо погибшего тана Тилда. Винить в смерти сына королю было некого. Все, кто отвечал за жизнь наследника, погибли в Иринтале. А какой спрос с учеников, не прошедших испытание? Вот, если бы тан Телли объявился или наместник, эльфиры непременно провели бы показательную порку. И неважно, что Тимунд первым применил магию и обрек на жуткую смерть остальных. Он наследник, ему бы и не такое сошло с рук, наверное.

Тэбана месяц продержали в тюрьме и отпустили только после возвращения Рингара Кентаро с проводником. Отец поначалу держался, втайне надеясь, что я уцелела, а после сорвался и запил. Наур отправил его жить в мой дом, чтобы не распугивал учеников. А сам регулярно навещался и привозил продукты. Шалсей не выдержала и перебралась в ущелье вслед за наставником, потому что одноногую мужчине тяжело управляться с домашними делами. Санкос уехал вместе с красноволосым и поступил к нему на службу.

Отец оплакивал потерю все эти месяцы. Винил себя, что не уберег ни Маору, ни меня, потерял вкус к жизни, пока однажды не столкнулся нос к носу с глирхом. Тэбан не испугался, скорее обрадовался, что хищник оборвет его мучения. Но вместо этого Гая подарила надежду.

Отец предупредил, что опасно возвращаться. Конечно, в убежище, которое защищает хранитель, бояться нечего, но нельзя будет ни в школу сходить, ни в городе появиться. Кстати, косточку хорба у Тэбана выкупили за двойную цену, и шнурком заинтересовались, спрашивая, из чьих шкурок его сделали. Мда, я как-то не подумала, что любые трофеи из третьего круга ценятся на вес золота. Перекупщик слюной изошел, когда заметил у калеки охотника простенькую на вид вещицу.

Но я и не собиралась больше допускать таких оплошностей и потихоньку готовилась к дальнему переходу. Гая не понимала, конечно, зачем куда-то уходить, когда и тут неплохо. Однако не перечила, воспринимая мое решение как данность. Ярх заметно вырос и окреп, не уставал охотиться и поглощать питательное мясо тварей. Он с интересом воспринимал все новое и радовался предстоящим приключениям.

Вместимость у сумки с потайным пространством большая, но не бесконечная. Помимо оружия, с которым я не собиралась расставаться, там хранилась посуда, зачарованные мешки со свежими внутренними органами, зелья. Мифриловый доспех я припрятала в пещере, там полно укромных уголков, а вот лук взяла с собой, чтобы подобрать стрелы. Разумеется, я брала плащ-накидку из скорпионьего хитина, а также хитин хорба и кожу геркона, чтобы понять, какой понадобится клей для этих материалов. И главную ценность — тетрадку запихнула в глубины сумки с тайником.

На продажу в заплечный мешок сложила кости и щитки улкаров, иглы глирхов, пару шкурок борхов и запас мокриц. Если случится вдруг схватка с серьезным противником, то такую добычу не жалко бросить. А вот в потайном отделе тщательно перебрала трофеи, которые намеревалась отдать Тэбану для личного пользования. Не думаю, что потеря ноги станет для отца серьезным поводом, чтобы отказаться от дела всей жизни. Пусть не третий и даже не второй, но первый уровень тоже кишит зверьем, на которое можно охотиться. Тэбан — превосходный охотник и непременно оценит такую вещь, как рога чербиса. Для Наура выбрала клешню скорпиона, из которого получится грозное оружие. Санкосу и Лаэрту приготовила по клык горакса — здорового монстра, которого я убила только, когда заманила в ловушку.

За время, что прожила на третьем уровне, я ни разу не столкнулась с хранителем. С ним легче договориться, когда происходит контакт в месте его силы. Но таковых мне не попадалось, а твари, которых я убивала, использовала в пищу или для трофеев, они не подходили на роль жертвы.

Последние дни я пропадала на охоте, набивая мешки запасами печени и других ценных органов. Мне подумалось, что отцу и Науру они пригодились бы, чтобы вылечить раны. Конечно, ступня вряд ли отрастет новая, а вот глаз восстановится. Я же не видела, как сильно он поврежден у брата. Уверена, и Санкосу удалось бы свести уродливый шрам. Но мелкий уехал, выбрал свой путь, и никто не вправе его за это осуждать.

Наконец, настал тот день, когда мы покинули пещеру, ставшую нашим домом, и отправились в дорогу. За пару недель кошка успела разведать обходные пути, которые вели к старому тракту. Главное, до него добраться, а там и до развалин крепости недалеко, где останавливались на ночевку с отрядом. Уже оттуда до прохода между скалами на второй уровень рукой подать.

Несмотря на принятые меры предосторожности, дорога выдалась тяжелой. Нам приходилось часто сталкиваться с тварями, обходить зеленые ловушки, которые убивали не хуже привычных монстров, бежать без сна и отдыха по несколько суток. Но мы справлялись, действуя вместе и помогая друг другу. Глирхи — мощные машины для убийства, хитрые, разумные, способные общаться между собой. На втором уровне у них нет достойных соперников. Разве что улкары, которые охотятся стаями. Элгары, если сравнивать с другими видами монстров, медлительны, хотя размером превосходят большинство обитателей второго круга Иринтала.

Добычу, которая попадалась по пути, приходилось бросать. Тащить на себе шкуры и лишний груз костей чересчур тяжело и опасно. Разумеется, самое ценное и съедобное уничтожалось на месте. Кошки не отказывали себе в удовольствии полакомиться парным мясом. Да и я питалась сырым, потому что разводить костер было опасно.

Но тяготы быстро забылись, когда мы добрались, наконец, до узкой расщелины между скал и заночевали, соорудив себе защиту из плаща скорпиона и панцирей мокриц. Гая утверждала, что не чувствует меня, когда ими укрываюсь, а находит только по мысленному отклику. Твари ведь не одним обонянием определяют присутствие добычи. Они также используют тончайший слух, острое зрение или врожденную способность чувствовать тепло, исходящее от живых существ. При относительной хрупкости, ведь пробить панцирь можно клыком, он способен сливаться с окружающей средой и тем самым защищать от других монстров.

В качестве подстилки я использовала плащ: постелила один край на землю и укрылась вторым, а со стороны открытой части улеглись глирхи. Вокруг я частоколом воткнула в землю панцири, так что обнаружить нас можно было лишь наткнувшись на лежку.

На рассвете мы пересекли проход между уровнями и оказались в родных краях. Тут даже дышалось легче, будто тяжелый груз ушел с плеч. И хотя до ущелья, где жил Тэбан, еще три дня пути, я уже чувствовала себя как дома. Гая даже обиделась, спрашивая, чем меня не устраивает пещера у водопада.

— Всем устраивает, и мы, возможно, скоро туда вернемся, — ответила ей. — Но даже если не получится, я не буду по ней сильно скучать. Я ведь спешу не стены проведать, а людей, которые там живут.

В этой части леса я чувствовала себя расслабленно. Даже на неожиданно выскочивших эргаловотреагировала легким хмыком, вытаскивая из потайного отделения сумки меч из рога чербиса. Ярх моментально вспыхнул азартом хищника, завидевшего вкусную добычу. А у эргалов мясо повкуснее тех же борхов будет. Подумаешь, четыре твари! Нас трое, но мы намного опаснее, чем кажется со стороны.

— Ярх, берем на себя самца! — определила самого опасного монстра. — Я его отвлеку, а ты бей в подбрюшье. Но лучше в глаза или глотку, чтобы шкуру не попортить. Отцу такая понравится. Гая, на тебе самка, остальные сами разбегутся, когда вожака уьем. Только не позволяйте себя захватить. Силища у эргала невероятная, придушит ненароком.

Кошка фыркнула на такое заявление и ринулась в атаку. Мы с Ярхом тоже не сплеховали, только получилось наоборот. Эргал ринулся не ко мне, а к котенку, подхватывая его лапами. Но мне понадобились считанные секунды, чтобы взвиться в воздух, используя самого монстра, как опору, и обрушить меч на твердолобую башку. Эргал умер мгновенно и рухнул на землю, подгребая под собой маленького глirxa.

Понимая, что с котенком ничего плохого не произошло, ринулась к следующему зверю, который пришел на помощь самке. С ней Гая сама справится, а вот еще одного самца, претендующего на звание вожака в стае, пришлось уговорить схожим способом. Четвертый зверь дал деру, сообразив, что добыча кусачая попалась, раз остальные члены стаи погибли так быстро. Но у меня собственные планы имелись на этого монстра, поэтому ринулась вдогонку и утихомирила его схожим ударом. С тварями третьего круга такой фокус мог и не сработать. Обычно башку монстров защищали бронированные щитки, толстая шкура или лобная кость, но эргалы ничего не могли противопоставить рогу чербиса.

Этого зверя я отдала на откуп хранителю, чтобы оберегал Тэбана сура, если тот вдруг пойдет на охоту, и братьев. Вернулась на полянку с поверженными эргалами как раз к тому моменту, когда Ярх выбрался, наконец, из-под тяжелой туши и жутко возмущался, что ему не помогли. Гая справедливо заметила, что никто не обязан этого делать. В следующий раз подумает, как не оказаться в схожей ситуации.

Мяса мы получили вдоволь, можно запастись впрок, но лакомые кусочки съели на месте. Шкуры я сняла и перетаскала к ручью, где раньше вымачивала их и готовила на продажу. За муридами не поленилась сбегать к пещере, чтобы не тратить запасы мокриц. Любая живность из третьего круга намного полезнее, чем со второго. Глirхи, обожравшись, предпочли полежать в тенечке, наблюдая за моей суетой.

Ну, вот где справедливость? Правильно, нет ее в нашем мире. Но, с другой стороны, это же мне требовались шкуры, кости и когти, а кошки довольствовались внутренностями и мясом.

Я на этот раз порцию печени припрятала, как и остальные органы третьего эргала. От первого только шматок урвала под насупленным взглядом Ярха, которому не хотелось делиться. Хорошо хоть желудки у нас разные и там, где я обойдусь кусочком, величиной с ладонь, глirх слопаёт в десять раз больше. Мясо котенку понравилось, оно не отравлено ядами и не такое жесткое, как у хищников, которыми мы питались раньше.

— погоди, ты еще гефоссов не пробовал! Они самые вкусные, — заверила Ярха, мысленно транслируя, как выглядят эти звери.

Мелкий только сыто икнул и спать бухнулся, подползая к матери под бочок. Понятно, о еде сейчас разговаривать бесполезно.

Я потратила полдня, пока почистила шкуры и положила их вымачиваться. Позже вернемся и завершим обработку. А пока двинулись дальше, распугивая грозным видом мелких

хищников. К дому в ущелье мы добрались к обеду следующего дня. Заночевали привычным способом, поужинали остатками эргалов.

Я попросила глирхов не показываться на глаза Тэбану и остальным обитателям, пока я не предупреджу, что их не нужно бояться. Я открыто направилась по дороге к дому, убедившись, что никого, кроме Тэбана и Шалсей, внутри нет. Из кухни доносились божественные ароматы готовящейся еды, а отец сидел на открытой веранде, обтесывая какую-то деревяшку ножом. Я по привычке двигалась бесшумно, поэтому охотник заметил меня только, когда я оказалась на расстоянии в пару шагов от него. Мужчина вздрогнул испуганно, напрягся и вскинул голову, моментально перехватывая нож, чтобы немедленно бросить в противника. Но, увидев меня, обмяк, будто из него стержень вынули.

— Лаисса! — мужчина выронил нож из рук, а в уголках глаз я заметила блеснувшие слезы. — Дочка. Ты ли это?

— Я! — хлюпнула носом, понимая, как отвыкла за эти месяцы слышать человеческую речь.

Скинув заплечный мешок, бросилась к мужчине и повисла у него на шее. Зарывшись лицом в его грудь, позволила себе заплакать. Наконец-то я вернулась домой.

Глава 5

На шум голосов из дома выбежала Шалсей. Она тоже не сдержала слез, расцеловала в обе щеки и обняла крепко. Потом будто опомнилась, засуетилась, побежала накрывать на стол и поставила греть воду, чтобы я могла искупаться. Я передала свежее мясо эргала, как делала раньше, чтобы приготовила вкусное жаркое или рагу.

Разговоры отложили на потом. Сначала я посетила мыльню, переделась в хлопковое белье и платье из запасов травницы. Затем мы сели за стол, где воздали должное кулинарному таланту Шалсей. Я уплетала рагу за обе щеки. Соскучилась по домашней еде.

Затем наступил черед беседы по душам. Конечно, отца интересовало, что на самом деле случилось между мной и принцем. Я не стала скрывать правду, тем более что Санкос уже рассказал основную часть. Единственное, чего никто не знал, что Тимунд угрожал расправиться с братьями, а я не могла этого допустить.

— Ты правильно сделала, что дала отпор мерзавцу, — одобрил мои действия Тэбан. — Только бить надо было наверняка. Если бы не нападение тварей, мерзкий мальчишка сумел бы отомстить. Он и так крупно подгадил напоследок, когда применил магию. Столько людей погибло, и мы еле ноги унесли.

— Правильно-то, правильно, — Шалсей горестно вздохнула. — Но теперь нашей девочке до конца жизни придется скрываться.

— Ничего страшного, зато живая осталась. В Рамалохе Лаиссе появляться нельзя, конечно. Найдутся люди, которые сразу вспомнят мальчишку Лоиса Брога и сделают выводы. Но есть и другие города. Да и кто ее теперь узнает, Шали? Разве не видишь, как она изменилась?

— В каком смысле? — уставилась на отца удивленно.

— Ты когда последний раз в зеркало смотрелась, дочка? — по-доброму усмехнулся мужчина. — Сходи в комнату Шалсей, взгляни на себя.

Заинтригованная донельзя, я поднялась из-за стола и поспешила в спальню травницы. Поначалу ничего необычного не заметила. Из зеркала на меня смотрела по-прежнему худенькая блондинка с остреньким личиком. Разве что волосы стали гуще и чуточку белее? Я тряхнула роскошной гривой, которую не заплела в косы по обыкновению, а оставила просушиться после купания. Внимание привлекли ушки, которые отчего-то заострились и походили на те, с какими щеголяли ненавистные эльфиры.

Я придиричиво осмотрела их, признавая, что в такой форме присутствует определенное изящество. Белая кожа и волосы, острые уши — отпали последние сомнения, что в моих жилах течет кровь эльфигов. Но почему изменения произошли сейчас?

Еще одна особенность, на которую сразу не обратила внимание — чересчур яркие глаза. В комнате травницы царил полумрак, но это не мешало видеть себя так же отчетливо, как при свете дня. Из блеклых серых они преобразились в сверкающие озера расплавленного серебра. У меня не было другого объяснения, кроме того, что изменения связаны с поеданием тварей. Последние полгода в моем рационе не водилось других блюд, кроме мяса в отварном или жареном виде и внутренностей, которые я употребляла сырыми из-за их полезных свойств.

Я расслышала, как к комнате подошел Тэбан. Он слегка припадал на ногу и чересчур гулко ухал протезом по доскам. Возможно ли, что такая форма ушей стимулировала развитие острого слуха? В лесу умение заранее услышать приближение хищника зачастую спасает жизнь. А глаза? Они тоже изменились, ведь я полгода прожила в пещерах и привыкла различать малейшие полутона в темноте.

— Не переживай, дочка, — мужчина приблизился и обнял за плечи. — Тебе очень идут случившиеся перемены. — Пойдем, погуляем?

— А ты как же? — взглядом указала на ногу.

— Я давно привык. Мастера из Рамалоха смастерили добротный протез. Так что я передвигаюсь самостоятельно и стараюсь чаще бывать в лесу, чтобы не забыть навыки.

— А я подарок тебе приготовила, — полезла за пазуху, ведь сумку по привычке надела под одежду. Платье мне было великовато, так что мое сокровище там как раз уместилась. — Вот! — выудила из тайника рога чербиса.

Себе я центральный рог взяла, а у зверя еще боковые имелись, изогнутые и острые. Из одного обломка я себе нож для разделки шкур смастерила, а другой для Тэбана приберегла.

— Это то, о чем я думаю? — в глазах охотника загорелся восторженный огонь. — Неве-роятно! Как тебе удалось? Впрочем, ты столько времени провела в третьем круге, что грех спрашивать.

Мужчина увлек меня на улицу, и мы постепенно углубились в лес. Я догадалась, что Тэбан не хотел говорить при Шалсей. Неужели не доверял? Задала этот вопрос, потому что женщина и без того узнала много секретов.

— Нет, дело не в доверии. Не хочу огорчать ее лишний раз. Она ведь понимает, какую опасность представляют монстры. А ты жила среди них и даже умудрилась подчинить одного. Расскажешь, как тебе удалось?

— Если б я знала! — покачала головой. — Все началось еще в Тангсуре. Эта та же кошка, что едва не убила меня в прошлый раз. Возможно, она даже нарочно ранила, чтобы попробовать крови и впрыснуть каплю яда.

— Ты чуть не погибла тогда! — содрогнулся Тэбан от нахлынувших воспоминаний.

— Зато теперь мы дружим и общаемся. Эти хищники разумные, папа. Гая спасла меня там, в ущелье. И с принцем расправилась тоже она. И восточку тебе передала. Без нее у меня бы не получилось найти путь домой.

— Выходит, глирх преследовал нас от самого Тангсура? — Тэбан задумался.

И я — тоже, потому что глирхи редко заходили на второй уровень. Причину этого я осознала не сразу, а после того, как прожила столько времени среди хищников третьего уровня. Добыча на втором и первом уровне доступная и вкусная, но дело ведь не в этом. Сражаясь с сильным противником, твари и сами становятся сильнее, набираются опыта. Питаясь внутренними органами поверженного врага, они быстрее растут и обзаводятся крепкой броней. А что им дадут слабые противника? Насытят до отвала и тем самым сделают уязвимыми перед другими агрессивными монстрами?

Выходит, Гая нарочно следовала за мной. Но зачем? И, если другие глирхы тут никогда не появлялись, получается, это она невольно убила Калима?

— Мне нужна помощь, папа, — обратилась к Тэбану после продолжительного молчания.

— В чем? Ты же знаешь, дочка, я всегда помогу, чем смогу, — заверил мужчина.

— С этим! — вытащила из тайника тетрадку. — Можешь прочитать, что тут написано? Моих познаний в эльфирском не хватает.

— Где ты взяла эту вещь? И откуда ты их достаешь? — удивился наставник.

— Пожалуй, об этом стоит рассказать отдельно, — вздохнув, припомнила те нелегкие дни, что выдались сразу после стычки с принцем.

— Скорпион, хорб, чербис и еще куча тварей, которых сурам довелось видеть только издали! — Тэбан цокнул языком и закатил глаза. — За уничтожение хотя бы одного такого монстра присваивается звание сура. Жаль, но тебе никто его не присудит. Хотя бы потому, что никто не поверит, будто у хрупкой девушки получилось то, что некоторым охотникам за целую жизнь не удается. Покажешь меч?

— Конечно! — смущенно зарделась от заслуженной похвалы. — Вот! — вытащила из сумки любимое оружие. За эти месяцы я сроднилась с костяным мечом так, что он казался продолжением руки.

Отец примерился к рогу чербиса, замахнулся им пару раз, срубив деревце, и вернул, с сожалением признавая, что он для него мелковат. Зато какой трепет у бывалого охотника вызвал посох с жалом скорпиона и жвалой хорба! Восторгался им, как ребенок. Глядя, какими глазами Тэбан смотрит на жвалу, не выдержала и подарила ему одну. Лаэрту подберу другой подарок. Уж чего, а костей в запасах навалом.

Следующей причиной для белой зависти стал плащ-накидка из хитина скорпиона. Я и сама захлеб рассказывала, сколько раз он спасал жизнь и укрывал от внимания опасных монстров. Этого материала у меня хватало с избытком, пообещала принести в следующий раз. Но только, если Тэбана не заинтересует другой вид хитина. Например, паучий. Или кожа геркона, у которой тоже полно достоинств.

— И ты сама добила того, чтобы такой капризный и невероятно прочный хитин приобрел подобную гибкость? — ахнул учитель, когда посмотрел образцы. — Ох, дочка! Не знаю, радоваться за тебя или опасаться? Ты сама по себе — сокровище, но эти вещи стоят десятки тысяч золотых. Даже у меня возникает непреодолимое желание обладать такими трофеями. Представь, что же будет твориться с теми, кто никогда не помышлял даже, что подобные вещи существуют?

— Я понимаю, что эту добычу нельзя никому показывать, — печально вздохнула. — Об этих сокровищах знаешь только ты. Братьям вот хотела еще подарки сделать.

— Нет, — мужчина покачал головой. — Если желаешь им добра, подари оружие попроще. Их убьют, если не отнимут или не уговорят продать. А парни откажутся, потому что дорожат твоими знаками внимания. Даже я рискую хранить у себя такой дорогой трофеей. Но появление у меня подобных раритетов объяснимо. Скажу, что припрятал находки до лучших времен. А вот твоим братьям пока не заполучить такую добычу в Иринтале. Они это понимают, и другие суры об этом знают. Не искушай судьбу. Пусть лучше эти вещи хранятся подальше от людских глаз.

— Ты прав, — признала понурившись. — Когда выбирала подарки, я мечтала порадовать братьев, и не подумала, какой опасностью обернутся для них дары. Может, подойдут клыки улкара? У меня их с собой в избытке. Или вот, горакса, например?

— Еще и горакс! — охотник тяжело вздохнул. — Нет, его тоже нельзя. А вот улкар подойдет. Матерый хищник, опасный, и тот, которого по силам победить нисурам.

В итоге мы сошлись на том, что братьям я подарю по клыку улкара. Наур уже завтра порадует сюрпризу, Лаэрт через пару недель появится, когда караван на постой в Рамалох прибудет. А вот Санкос заберет клык лишь в том случае, если домой наведается. Его на службе у эльфилов экипировали элитным оружием и заговоренными доспехами. Он теперь телохранителем наследника числится, одним из... После того как семья месяц считала Рингара погибшим, родители выставили парню ряд условий, на которые он вынужденно согласился.

— Мне жаль, дочка, но помочь с тетрадкой я не смогу. Тут старый язык использован, которым только маги владеют. И в чужие руки отдавать такое сокровище я бы тоже не советовал. Единственный выход — выучить язык и самостоятельно разобраться, что же тут написано. Если же здесь собраны магические заклинания древних, и у тебя получится их изучить, ты достигнешь небывалых высот.

— Думаешь, необходимо поступать в академию?

— Теперь еще больше, чем прежде, — уверенно заявил наставник. — Магии эльфилов обучают только там, а ты теперь — чисто эльфирка. Просится к какому-нибудь магу в ученики — значит, приносить клятву, которая сделает тебя зависимой от воли учителя. Это не тот вариант, который тебе подойдет.

— А как быть с документами и новым именем?

— А вот с этим можно что-нибудь придумать. Только придется старику размять старые косточки и попутешествовать.

— Куда? — удивилась я.

— Да вот, думаю, давно я старого друга Веонда сура не видел, — с намеком произнес отец. — Как ему послужится в Северном Вагоре? Говорят, там участились нападения снежных тварей. Целые деревни уничтожают, женщин и мужчин, детей и подростков.

— Хочешь сказать, он поможет раздобыть документы?

— Думаю, Веонд не откажет в просьбе, тем более, подкрепленной дорогим подарком. Говорят, твари в северных лесах лютые водятся, не всякий меч возьмет. Отдай ему вторую жвалу, глядишь, она ему жизнь спасет. Ну и коменданту крепости тоже сувенир понадобится, а со старыми знакомыми мы доброго хмеля выпьем. Прикуплю в Рамалохе пару бочонков с запасом. Надеюсь, здоровья хватит, чтобы пережить встречу с друзьями, — хмыкнул Тэбан.

— Это хорошо, что ты о здоровье вспомнил. Вот, съешь, пожалуйста, пока свежее, — достала печень твари.

— Лаисса, ты, верно, позабыла, сколько золота такой кусочек стоит? — снова удивился отец.

— Ничуть! Но за золото здоровье не купишь, а свежая печень помогает исцелить любые раны. От моих шрамов следа не осталось. Может, твоя нога окрепнет, и от прочих хворей избавишься. Пожалуйста. Пропадет ведь!

Еле уговорила Тэбана съесть дорожную добычу, а после запить сырое мясо зельем, на измененных травах настоящим. Лекарство сразу прибавило сил и энергии мужчине, он почти не хромал на обратном пути.

Для Шалсей я тоже приберегла подарки — редкие травы, которых не найти в первом или втором круге. Поделилась запасами желез и костями тварей, требующихся для зелий в измельченном виде. Для травницы большего и не надо. О некоторых растениях она только рассказывала, что такие существуют, а вот использовать редко доводилось. Наша лаборатория в пещере пополнилась ценными ингредиентами. Также угостила Шалсей свежей печенью и почками, отдала вместе с мешочком для хранения, чтобы не только в сыром виде кушала, а в лечебные составы добавляла. И наказала, чтобы не расходовала на других, а сама принимала — думала о собственном здоровье. Я точно знала, что у травницы есть рецепты зелий для красоты. Вот пусть и приготовит для себя, продлит жизнь и вернет привлекательность, чтобы мужчинам нравится.

— Куда мне? — отмахнулась она растрогавшись. — Столько лет одна, теперь уже ни к чему.

— А за отцом ты просто так сорвалась вслед? — спросила в лоб, вгоняя женщину в краску. — Ты не подумай, я ничего против не имею. Наоборот, обоим желаю счастья. Тэбану нужен надежный и любящий человек рядом. Вот, выпей это! — поделилась готовым эликсиром. — Сразу почувствуешь эффект. Я потом еще сварю с запасом — надолго хватит. Вот увидишь, отец сразу обратит на тебя внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.